

ВЫЖИТЬ

Олег Асланов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Асланов

Выжить

«Автор»

2026

Асланов О.

Выжить / О. Асланов — «Автор», 2026

Макс простой фермер, но череда фатальных ошибок ставит его на грань выживания. Как выжить там где все предыдущие команды пропали?
Враждебная планета бросает вызов всем кто на неё ступит.

© Асланов О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Нам всегда чего-то не хватает	6
Глава 2. Цена добрых поступков	10
Глава 3. Прибытие	17
Глава 4. Знакомство	23
Глава 5. База	29
Глава 6. Первая кровь	35
Глава 7. Безмятежная гладь воды	41
Глава 8. Что делать?	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Олег Асланов

Выжить

Глава

Название: Выжить

Автор(-ы): Олег Асланов

Ссылка: <https://author.today/work/571895>

Вторая часть: <https://author.today/work/646420>

Глава 1. Нам всегда чего-то не хватает

Лучи лазеров впились в броню стотонного меха. Капли раскаленного металла тяжело скапывались по броне и падали на землю. Температура в кабине подскочила, Макс почувствовал, как слизистая пересохла и сухой обжигающий воздух вошёл в лёгкие, и они будто вспыхнули. Макс хрипло закашлялся и нажал на гашетку. Ракеты с яростным шипением устремились к врагу, оставляя дымные хвосты, словно змеи. Бить в ответ из лазера было бы самоубийством, хотя в конденсаторах почти набрался полный заряд. Вражеский исполин покрылся взрывами, одна из ракет попала в его пусковую установку, и ракеты в ней сдетонировали. Изуродованная стотонная машина, как срубленное дерево, медленно заваливалась вбок. Макс посмотрел на тактический экран – остался последний противник. Ещё один стотонник. Будто в замедленной съёмке Макс увидел, как огромная машина медленно поворачивается в его сторону. Плазменная пушка начала покрываться еле заметным сиянием – она набирала заряд. Макс выжидал, он знал, что манёвр уклонения должен быть выверен до доли секунды. Рывок! Стотонная машина резко ушла с траектории удара, сгусток смертоносной плазмы лишь оплавил броню лазеров.

Взрыв ракеты заставил пошатнуться стотонного меха, ремни впились в кожу, но он не чувствовал боли, он шёл к победе. Может быть, перебросить энергию с поврежденных лазеров — на пушку гаусса? А если промахнусь? Энергия будет копиться вечно. Прицел замер на уязвимом стыке оплавленных лазером бронеплит врага. Один выстрел. Один шанс. Разогнанный магнитным полем до невероятной скорости снаряд вылетел из ствола. А потом...

– Макс! Ну какого чёрта? – раздался недовольный возглас.

Героическое сражение исчезло, и он увидел, как его робот-погрузчик давит ящики с помидорами. По полу разливалась красная жижа.

– Ну сколько можно? – спросил Александр. – Ты опять задумался и выпал из реальности?

– Братец, ну блин, ты же в десятитонном погрузчике, в один прекрасный день ты можешь раздавить не помидоры, а кого-нибудь из нас, – вторил ему Влад.

– Я просто... — Макс кашлянул, поспешно отключая захват. Щеки предательски запылали. — Да я просто подумал... а почему бы ген GLK2 не присобачить к синтетическому промотору, чтобы он его вырубал, когда они бланжевой спелости достигнут? Тогда мы можем взять GLK2 из сорта «Парадайз» со зверской экспрессией и запихнуть в «Махитос». Будет и сахарно, и кислинка, и косточки у обоих зеленые, очень красиво. Мы получим лучшие...

– По шее мы получим от Михаила, – перебил его Влад. – Макс, мы договаривались: в кабине ты пилот, а не биолог-изобретатель. Сконцентрируйся на том, что ты делаешь. Не отвлекайся на свои идеи. Ты должен делать то, что ты должен.

Из глубины склада вышел Михаил и с улыбкой посмотрел на героически побеждённые ящики с помидорами.

– Макс, ну что тебе эти помидоры сделали? Который раз уже их давишь, – с доброй улыбкой спросил он.

– Я просто задумался, – беспечно сказал Макс, – идея хорошая пришла в голову.

– Твои идеи ценны, никто не хочет тебя лишать их, но ты должен уметь переключаться между задачами и научиться концентрироваться на том, что ты делаешь, – ответил Михаил.

– Но мы сможем вырастить помидоры, которые будут спеть равномерно и при этом быть невероятно вкусными, – оправдывался Макс.

– Пойми, твои мозги — это инструмент, и ты должен научиться ими управлять, — рассуждал Борис. – Без воли, которая поможет тебе концентрироваться на том, что ты делаешь в данный момент, ты не добьёшься успеха.

– Да, ты из всей семьи лучше всех отучился, у нас таких баллов не было, но посмотри, у нас у каждого уже и жёны и дети, а ты всё возишься со своими роботами да генетическими экспериментами, — добавил Влад.

– Взрывающиеся помидоры — это не то, чем должен заниматься взрослый мужик, — сказал Александр. – Точнее, в свободное от работы и семьи время можешь хоть помидоров, охотящихся на мышей, выводить, но семья и ферма — превыше всего.

– Взрывающиеся помидоры — это случайность, — хитро прищурившись, сказал Макс.

– Нам-то не гони, ты специально их с мексиканским огурцом скрестил, — пристально посмотрел на него Михаил.

– Да ладно вам, ничего страшного не случилось, — ехидно улыбаясь, ответил Макс.

– То-то Борис с соседней фермы, которому ты семена продал, гонялся за тобой битый час с граблями наперевес, — ответил Влад.

– Это по другому вопросу, — смутился Макс.

– По какому ещё другому? — просверлил его взглядом Александр.

– Ни по какому. Что там со «Жнецами» не так? — перевёл тему Макс.

– Последнее обновление сбilo программу, они теперь собирают и спелые, и неспелые помидоры вперемешку, — ответил Александр.

– Так, хватит болтать, нужно погрузить помидоры, пока машина не уехала, — строго перебил их Михаил. – Космолёт ждать не будет, улетит, и плакали наши денежки, а помидоры переспеют буквально завтра, и никто их в реализацию уже не возьмёт.

– Но если бы вы дали мне полгода поработать над генами... — начал было Макс.

– Ты знаешь, традиции нашей семьи нельзя нарушать. Каждый должен вносить равный вклад и своими руками работать на земле, иначе наследства не видать, — перебил его Михаил.

– Загружаем помидоры и едем в «Бешеный помидор», будем тебя социализировать.

Вечерело. Их Нива, глухо урча двигателем, ехала по грунтовке. Михаил с удовольствием вёл машину. Всего полгода после покупки и три сервисных обслуживания должны были омрачить радость обладания, но модный стильный корпус, похожий на лёгкий боевой корабль Империи, растопил его сердце.

Они проезжали мимо соседней фермы. Пышные поля пшеницы золотились в лучах заходящего солнца. Над ними, словно гигантское насекомое, медленно двигался многоногий робот-ирригатор, распыляя водяную пыль. Возле ангара, застыв как два ржавых титана, стояли огромные сельскохозяйственные машины — «Кировец 2200» и «Дон 75».

Макс засмотрелся на старомодных роботов.

– Не понимаю, чем они тебе нравятся, — задумчиво сказал Влад.

– Это просто легендарные машины! Там такая интересная инженерия! Инженеры были гораздо изобретательнее до того, как Империя разработала унифицированные узлы.

– Ты вроде инженер, но как ты можешь не радоваться унификации? — удивился Александр, обернувшись с переднего сиденья. — Вместо миллионов разных запчастей, раскиданных по куче складов, ты теперь имеешь один склад, на котором есть всё что нужно. Не надо ждать доставки, всё под рукой.

– Это совсем разные вещи, — мечтательно возразил Макс. — Унификация — это, конечно, очень удобно и функционально. Это отличный продукт, как сарделька: кинул в воду, нагрел и съел. Просто и быстро. А инженерия старых машин — это как музыка, как поэзия. Как любимое блюдо, которое человек готовит сам в те дни, когда у него есть время, чтобы смешать всё в идеальных пропорциях и сотворить шедевр! Подумать только, Мыслящие Машины

и унифицированные каталоги запчастей могут даже ребенку помочь создать любого робота для любых целей, но вместе с этим пропала и поэзия инженерных решений.

— Ох, блин, в девушках бы ты так разбирался, как в своих железяках, — хихикнул Александр. — Бьюсь об заклад, уже бы ухватил себе самую красивую на планете.

— В девушках я тоже разберусь, — высокомерно фыркнул Макс. — Уж точно они не сложнее, чем генетика помидоров.

— Ох, не факт, — хмыкнул Влад.

— Это точно, — басом расхохотался Михаил, не отрывая взгляда от дороги. — Девушки — самая сложная наука. Никто так до конца и не смог разгадать их секреты.

Вечерний бар гудел, как потревоженный улей. Запах жареного мяса перебивал аромат дешевого топлива и удобрений, принесенных на сапогах фермеров. Братья быстро влились в компанию, Алексей уже вовсю травил ту самую байку о том, как Макса два дня выковыривали из-под завалов ящиков помидоров которые он снёс в прошлом году.

Смех братьев и их друзей гулким эхом отдавался от деревянных балок потолка. Макс допил содовую одним глотком, с силой поставил пустую кружку на стол и поднялся. Ему нужно было сменить обстановку. Взгляд зацепился за зеленый суконный прямоугольник бильярдного стола в дальнем углу бара. Там, опираясь на кии, стояли Ян и Игнат.

Макс знал их не так давно. Они появились на планете пару сезонов назад, нанялись разнорабочими на соседнюю ферму. Они всегда были дружелюбны, всегда с интересом расспрашивали его о технике, и Макс это льстило. Он направился к ним, проталкиваясь сквозь толпу.

Ян, тощий, с темными волосами и синими узорами татуировок, выглядывающими из-под закатанных рукавов рубашки, увидел его первым. Его лицо расплылось в широкой улыбке.

— О! Привет, дружище! Ну что ты там, наинженерил что-нибудь новенького?

Игнат, плотно сбитый лысый и коренастый крепыш, неуклюже отставил кий и тоже повернулся, изображая радость.

— Привет! Нет, так, роботов чиню потихоньку, — ответил Макс, подходя ближе.

— И как ты там что-то понимаешь? Это же пипец как сложно, — Игнат почесал бритый затылок, искренне или притворно изумляясь.

Макс пожал плечами. Приятно было поговорить с теми, кто ценил его знания.

— Ну, для меня после политеха в этих машинах нет ничего сложного.

— Везет, — вздохнул Ян. — А мы автополив три дня не можем починить. Хотя там трубы да насос, что может быть проще.

— Опять сломался? — Макс нахмурился. — Давайте я к вам завтра зайду, починю его раз и навсегда.

Игнат и Ян переглянулись.

— Да этот автополив фигня, вызовем техника, — отмахнулся Игнат. — Нам бы пилота погрузчика найти.

— Так я же пилот, — просто сказал Макс.

Ян картинно вытаращил глаза.

— Не может быть!

— Офигеть! — подхватил Игнат. — Ты и инженер, и агротехник, и генетик, так ещё и пилот?

— Поможешь нам? — быстро заговорил Ян, понижая голос и придвигаясь ближе. — Нужно погрузить в космопорту груз на контейнеровоз. И потом на складе выгрузить! Всего то делов.

— Да мы знакомым пообещали, — вставил Игнат. — Они говорят, что обратились в несколько контор, но у нас на планете цены просто бешеные. Он сказал, что таких денег платить не будет.

— Мы предложили ему помочь, нашли контейнеровоз с погрузчиком, но у нас нет пилота, — Ян развел руками. — Сам понимаешь, управлять роботом — это дело очень сложное, не каждый сможет.

— А кто сможет — тот таких денег просит! Наверное, ваш губернатор меньше зарабатывает! — добавил Игнат, криво усмехнувшись.

— Да, сейчас на окраинах Империи битвы идут каждый день, пилотам боевых мехов платят такие деньжищи, что уже большую часть пилотов погрузчиков переманили в войска, — со знанием дела сказал Ян. Эта фраза попала точно в цель, и Макс сразу представил себя не за рычагами фермерского «Агрария», а в кабине настоящего боевого меха.

— Ты-то нам поможешь? — Игнат посмотрел на него с надеждой.

— Иначе нам хана, — признался Ян, делая скорбное лицо. — Мы уже предоплату взяли и, честно говоря, так подрастратились, что если попросят вернуть — мы не сможем.

— Да чего ты вихляешь, — перебил его Игнат, тяжело вздохнув. — Скажу честно: мы всё потратили. Нужно было маме на операцию большую сумму перевести, а остальное ушло под ноль.

— Да уж. Цены у вас тут кусаются, — Ян утвердительно кивнул.

Они оба уставились на Макса. В их взглядах была отчаянная мольба.

— Выручишь? — с надеждой спросил Игнат.

— Нам хана, если не сделаем, — подытожил Ян.

Друзья попали в беду, а он, единственный, кто мог им помочь, это был шанс сделать что-то важное, проявить себя как специалист, как пилот.

— Ребят, да конечно! С радостью вам помогу, — без малейших колебаний ответил он.

Лица Яна и Игната расслабились, было видно что гора упала с плеч.

— Ты настоящий друг! — Игнат в порыве эмоций с силой хлопнул его по плечу, но не рассчитал сил и Макс хрипло закашлялся.

— Спасибо, ты нам как брат! — сказал Ян, протягивая руку.

Макс крепко пожал ее. Впервые за вечер он почувствовал себя нужным и уважаемым человеком, настоящим другом, который выручает товарищей из беды.

Глава 2. Цена добрых поступков

Ночь опустилась на землю плотным, влажным покрывалом. Единственный фонарь у дороги выхватывал из темноты бледный круг асфальта, на котором стоял Макс. Влажный туман стелился по земле, глуша звуки и скрадывая очертания далеких зданий космопорта. Тревожно и монотонно стрекотали сверчки. Макс посмотрел на часы на своем коммуникаторе — 21:25. Он огляделся. Пусто.

Вдалеке, в туманной дымке, послышался нарастающий гул. Через минуту из молочной пелены вырвались два ярких луча света, и тяжелый грузовик, скрипнув тормозами, плавно остановился рядом. Дверь со стороны пассажира распахнулась.

— Прости, брат, не сильно опоздали? — виновато улыбнулся Ян с водительского сиденья.

— Да я сам немного опоздал, только пришел, — соврал Макс, чтобы не ставить их в неловкое положение.

Он поднялся в кабину. Места было мало, пахло дешевым пластиком, табаком и чем-то еще, знакомый запах вызывающий подсознательное чувство тревоги. Устраиваясь на сиденье, он почувствовал, как рука вляпалась во что-то липкое и теплое. Он брезгливо отдернул ее и посмотрел на ладонь при тусклом свете приборной панели. Пальцы были в чем-то темно-красном. До носа донесся сладковатый, металлический запах крови.

— Что это? — спросил он.

Ян тяжело вздохнул и кивнул на Игната, который сидел между ними, мрачно уставившись в лобовое стекло.

— Этот мой жопоголовый братец полез к милому котик, чтобы его погладить. А ты же знаешь, какие у вас тут коты. Крупнее в два раза нормальных и яростнее в десять. Вот он его и тяпнул. Артерию на пальце порвал, вот и забрызгал тут все кровью.

— Да, коты у нас тут яростные, — согласился Макс, вытирая руку о лежавшая на панели тряпку. — К ним лучше не лезть, они и убить могут.

— Это точно, — буркнул Игнат, не поворачивая головы. — Если бы полоснул не по пальцам, а по руке — реально бы истек кровью. Возможно даже насмерть.

— Дай посмотреть, — предложил Макс. — Вся наша семья раз в пять лет проходит курсы скорой помощи, чтобы можно было друг друга выручить до прилета медиков.

— Да не, все нормально, — быстро ответил Игнат, пряча руку. — Уже плотно перетянули, все в порядке.

Ян тронул грузовик с места, направляя его к терминалам.

— Слушай, Макс, ты с погрузчиком Г081-10 справишься?

Макс усмехнулся.

— Их недаром прозвали «говно». Медленные, как тяжелые погрузчики, а грузоподъемность как у лёгких. На таком работа будет идти довольно долго. А что за груз?

— Плохо, — нахмурился Ян. — Мы в почасовую аренду взяли, и грузовик, и погрузчик. Сказали вернуть как можно быстрее. Они самые дешёвые, сам знаешь какие сейчас времена, время аренды расписано по минутам.

— Ну ладно, я постараюсь побыстрее все сделать, — пообещал Макс. — Так что за груз? — повторил он.

— Не знаю, — пожал плечами Ян, не отрывая взгляда от дороги.

Макс удивленно вскинул брови.

— А как вы тогда договор заключили? Транспортную накладную получили?

— Да просто заказчик — наш старый друг, — объяснил Ян. — Мы не стали заморачиваться с документами. Доверяем друг другу.

Макс пожал плечами. Он привык, что у них на ферме все делалось по закону, всё сопровождалось договором с электронной подписью и кучей сопровождающей документации. Братья ничего особо ему не рассказывали, но он видел что относятся к этому очень серьёзно. С другой стороны он просто не знал, как дела ведутся за пределами их семейной фермы, в неформальной обстановке. Наверное, так и принято. Как же сейчас не хватает кого-то из братьев, задать буквально пару вопросов. Но он постеснялся позвонить, боясь обидеть друзей своим недоверием.

Грузовик, скрипнув тормозами, остановился у высоких огромных ворот с массивным электронным замком. Над воротами горела табличка: «Терминал 13».

Ян достал коммуникатор, набрал номер. Послышались короткие гудки. Он сбросил вызов, набрал снова. Тот же результат.

— Черт, — прошипел он.

— Наверное, опять уже напился и сидит в борделе, — с досадой произнес Игнат.

— Да что делать-то?! — в голосе Яна зазвучала паника. — Он же обещал, что нас будут ждать и пропустят!

— Это катастрофа, — подхватил Игнат. — Мы же технику в почасовую аренду взяли! С ним мы теперь только утром свяжемся, и то, когда он отоспится. А это уже даже не утро, а скорее день.

— Может, проверить? Вдруг ворота оставили открытыми? — с надеждой спросил Ян.

— Давайте я, — вызвался Макс.

Он вылез из кабины и направился к погрузчику, стоявшему на платформе грузовика. Через минуту он уже сидел в тесной, незнакомой кабине Г081-10. Макс нажал кнопку запуска, но ничего не произошло. Он нажал сильнее, вдруг кнопка продавлена, но тоже ничего. Он повернулся и открыв сервисный лючок посмотрел на месиво из проводов скрывающих микросхемы. Плавнов проводя рукой по проводам в поисках надломов он остановился увидев вспышку. Поправив вывалившийся шлейф он вновь нажал на кнопку. Машина будто нехотя включилась. Макс подошёл к воротам и нажал на специальный рычаг открытия сделанный для погрузчиков. Ничего не произошло. Он аккуратно толкнул их манипулятором. Металл глухо звякнул. Ворота не поддавались.

— Закрыто! — сообщил он.

— Блин! Да что за чёрт! — донеслось из динамика. — Может, можно как-то попытаться их раздвинуть? — это был голос Игната.

— Точно! — поддержал его Ян. — Макс, выручай иначе вся погрузка сорвется! Мы за аренду техники выплатим огромные деньги, это будет гораздо больше, чем мы заработаем если будем ждать до утра!

Макс на мгновение задумался. Другьям грозили серьёзные неприятности и только он мог им помочь.

— Ладно, — ответил он. — Я попробую, но если что за сломанный замок платите вы.

В динамике раздалась радостная возгласы.

— Спасибо, брат! Ты нас спасаешь.

Замок поддался с громким, режущим уши скрежетом рвущегося металла. Манипуляторы Г081-10, созданные для аккуратной работы с грузами, вгрызлись в створки ворот, и Макс, приложив всю доступную мощность, медленно развел их в стороны.

Управление старым погрузчиком давалось очень тяжело. Движения манипуляторов были неточные, Макс чувствовал определённый лаг между отдачей команд и выполнением действия. Он подхватывал тяжёлые, контейнеры со складской площадки и аккуратно, насколько это возможно, один за другим, устанавливал их на платформу грузовика. Ночной холодный воздух наполнял лязг металла о металл, натужный вой гидравлики, разбавляемые тихие ругательства Яна, который пытался заставить разжаться заржавевшие крепления.

Он старался работать быстро, помня о том что друзьям придётся платить за каждую минуту аренды. Последний контейнер встал на место, оставалось только загнать погрузчик на платформу.

Макс развернул машину, подошёл к грузовику и зашёл на прицеп, транспортировочные захваты плавно обхватывали погрузочного робота, когда ночь взорвалась светом и звуком.

Ослепительные лучи прожекторов ударили из темноты, превращая туман в слепящее белое марево. Одновременно с этим резанул по ушам пронзительный вой сирены. Макс замер, инстинктивно прикрывая глаза от света. В голове пронеслась одна мысль: «Что происходит?»

Он увидел, как Ян и Игнат, не сказав ни слова, бросились к кабине грузовика. Двери захлопнулись. Мотор взревел, и грузовик рванул с места с такой силой, что погрузчик качнулся и едва не свалился.

Макс сидел в кабине, парализованный ужасом от осознания того что он встрял в неприятности. Соскочить с грузовика на такой скорости было бы самоубийством, его погрузчик раздавил бы кабину под собственным весом. Но и оставаться с преступниками - это расписаться в собственной вине. Грузовик несея к выезду с территории терминала, прямо наперерез появившимся из тумана полицейским машинам с включенными мигалками. Раздался оглушительный скрежет. Грузовик, не сбавляя скорости, протаранил одну машину, отшвырнув ее в сторону, как игрушку.

Тяжёлая машина плавно набирала скорость. В зеркалах заднего вида, установленных на корпусе погрузчика, Макс видел, как ночь за их спиной ожила, расцвеченная сине-красными всполохами мигалок. Несколько полицейских машин бросились в погоню. Одна из них, самая быстрая, поравнялась с грузовиком и отчаянно вильнула, пытаясь столкнуть их с дороги. Но многотонная машина лишь лениво качнулась. Водитель патрульной машины не успел отреагировать. Его затянуло под огромные задние колеса. Раздался чудовищный скрежет рвущегося металла, и полицейский автомобиль сплющило, как банку из-под газировки, выбросив из-под грузовика фонтан искр и искореженных обломков.

— Остановитесь! Идиоты! Что вы наделали! — закричал Макс в коммуникатор, его голос срывался от ужаса.

— Не ссы, прорвемся, — скупое ответил Ян и замолчал.

Впереди, за изгибом шоссе, дорога замерцала десятками огней. Засада.

— Держись! — рявкнул в комме Ян.

Он рванул руль. Грузовик, взревев мотором, резко свернул вправо, вылетел с дороги и, проломив ограждение, врезался в кукурузное поле. Высокие сухие стебли с хрустом ломались под его колесами, разлетаясь в стороны. Звуки полицейских сирен начали удаляться. Никто за ними не поехал.

— Ха-ха, ублюдки! Ну что, съели? — раздался в коммуникаторе торжествующий голос Игната.

— Сверху, — коротко бросил Ян. — Полицейский коптер. Сбей его.

Макс услышал хлопки выстрелов.

— Эта тварь, как только увидела автомат, отлетела подальше, — доложил Игнат.

— А ты погоди немного, пока он опять подлетит поближе, чтобы попытаться наши лица снять, и пали прямо из кабины, — приказал Ян.

— Парни, вы совершили ошибку, но еще не поздно все исправить! — попытался отрезвить их Макс. — Сдайтесь, и вам уменьшат срок. Не надо делать глупостей!

— Да заткнись ты! — раздраженно рявкнул Игнат.

— Мы уже раздавили парочку копов, — зло добавил Ян. — Теперь единственное, что нас ждет — это пожизненная ссылка в колонии. А знаешь, что делают в колониях? Гибнут в первые же годы.

Раздалась длинная автоматная очередь. Почти сразу над грузовиком вспыхнуло. Полицейский дрон взорвался, осыпав их дождем горящих обломков. Ночное поле озарила яркая вспышка.

— А-а-а! Мои глаза! — раздался крик Игната из кабины.

— Давай я за руль, — прорычал Ян.

— Стеклом посеколо всю рожу и глаза! Я ничего не вижу!

Грузовик резко затормозил, зарывшись колесами в мягкую землю. Вокруг них уже разгорался огонь. Сухая кукуруза вспыхивала мгновенно, и пламя жадно побежало по полю.

— Эй, парни, давайте сдаваться! Хватит, вы уже достаточно дел натворили! — снова попытался их образумить Макс.

— Ты совсем тупой? — ответил Ян. — Лучше бы помог. Ты же сам в колонии отлетишь. На всю жизнь.

— Точнее, на весь непродолжительный остаток жизни, — сквозь стон боли со странным злорадством добавил Игнат.

Мотор снова взревел. Колеса забуксовали, и грузовик медленно тронулся. Макс в панике жал на кнопку отсоединения транспортировочных захватов, но их заклинило. Грузовик набирал обороты, но огонь уже перекинулся на резиновые покрышки и пластиковые элементы обвеса.

— Правее! Вон там, видишь дома? Еще правее бери! Выезжай с поля, мы тут сгорим к чертям кошачьим! — закричал Макс, пользуясь тем, что из высокой кабины погрузчика ему было видно лучше.

— Сука, да я ничего не вижу! Тут только гребаная кукуруза и дым! — отчаянно крикнул Ян.

— Еще правее, — спокойно корректировал его Макс. — Не ссы, не сгоришь. Кукуруза выгорает быстро, а земля гореть не может.

Они ехали сквозь стену дыма и огня. Вдруг вдали, над краем поля, Макс увидел два мощных прожектора, хищно рыскавших по крышам домов.

— Нет! Нет! Поворачивай влево! Влево, мать твою! — в панике заорал он.

Разогнавшийся грузовик резко вильнул в сторону.

— Что там? Полиция? — тревожно спросил Ян.

— Кажется, там мех, — обреченно ответил Макс.

— Он нас просто прихлопнет нас, они не церемонятся, — в ужасе простонал Игнат.

— Давай, давай, еще левее! Едем обратно на шоссе! — прокричал Макс.

— Там же копы! — удивился Ян.

— Он прав, — прохрипел Игнат. — Копы повяжут, а Имперская гвардия превратит в фарш пулеметами. Или вообще ракетой пальнет. На поле у нас скорость низкая, мех гораздо быстрее, ему пофиг, по чему двигаться.

Горящий грузовик вырвался из полыхающего поля, снес небольшой сарай на обочине и с грохотом вылетел на шоссе, протаранив одиночную полицейскую машину, которая пыталась перекрыть им путь. Скорость росла, но и огонь разгорался все сильнее. Вдалеке, возле поворота, огромным световым пятном виднелось скопление мигалок.

— Что будем делать, таранить? — спросил Ян.

— Нет, лучше сдаться, — в отчаянии сказал Игнат.

— Да, надо сдаваться, сбавляй скорость! — с облегчением выдохнул Макс.

Грузовик приближался к заставе. Макс сжал кулаки. Конец погони. Но что дальше? Кто ему поверит?

— Ты что делаешь, придурок?! — вдруг закричал Игнат.

Грузовик зарывал мотором и рванул вперед, ускоряясь.

— Я их обойду! Там есть зазор между машинами, мы легко проскочим! — сосредоточенно сказал Ян.

Он съехал на обочину. Грузовик затрясся на ухабах. Пули заколотили по корпусу. Глухой удар, рывок — он действительно проскочил, задев две патрульные машины и отшвырнув их в стороны.

— Да! Вот так вам! — победоносно закричал Ян.

— Ты идиот! — взвыл от отчаяния Игнат.

— Поворачивай, тут обрыв! — что было сил закричал Макс, увидев, что дорога впереди резко уходит вправо, а прямо перед ними — темная пустота.

Ян рванул руль. Грузовик, несущийся на огромной скорости, резко накренился. Крепления, которые должны были держать погрузчик, с оглушительным треском лопнули.

На мгновение Макс ощутил невесомость. Погрузчик пролетел несколько секунд и с грохотом рухнул с платформы на асфальт, завалившись на бок. Удар был такой силы, что Макса швырнуло на боковую стенку кабины, ремни безопасности впились в плечи, едва не порвавшись. Удар затылком о подголовник на мгновение лишил его сознания, мир вокруг исчез: в ушах будто слой ваты сделал все звуки отдалёнными, затем их заменило гудение и плавно перешло в свист. Погрузчик, превратившись в неуправляемый кусок металла, плашмя катился по асфальту, высекая из-под себя снопы искр.

Сознание вернулось и в кровь впрыснулась новая доза адреналина. Бежать. Единственная мысль, пробившаяся сквозь звон в ушах. Он отчаянно рванул рычаги, заставляя поврежденную машину подняться.

Грузовик с его «друзьями» уже исчезал в тумане.

Макс попытался развернуть медлительный погрузчик, но тут же в бок ему с визгом тормозов врезалась полицейская машина. В панике он взмахнул манипулятором и отшвырнул машину в сторону, смяв её как фантик.

Выстрел из темноты разорвал ночь раскатами грома. Яркая вспышка ударила по одной из ног погрузчика. Металл закипел, гидравлика с шипением выпустила давление, и машина неуклюже завалилась на поврежденную конечность, став почти неподвижной. Расплавленный металл горящими каплями падал на асфальт.

Все было кончено. Полицейские машины окружили его плотным кольцом. Их синие-красные мигалки яростно плясали на мокром асфальте, отражаясь в лужах и на корпусе его беспомощной машины.

И тут из тумана, словно призрак из кошмара, бесшумно выросла огромная тень. Огромный боевой мех Имперской Гвардии. Его массивные бронированные ноги ступили на асфальт, и земля, казалось, вздрогнула. Стальной хищник, увешанный оружием, повернул свою башню, и стволы орудий уставились прямо на кабину Макса.

Он понял, что один выстрел из лазеров огромной машины превратит его вместе с погрузчиком в облако пара.

Руки сами потянулись к панели управления. Дрожащими пальцами он нащупал рычаг аварийного открытия люка. Люк упал на землю с металлическим лязгом.

Холодный воздух ударил в лицо, фонари светили со всех сторон ослепляя его. Всё это происходило будто не с ним, мир казался нереальным, как будто это кошмарный сон. Макс медленно вылез из кабины и спрыгнул на землю. Тут же его сбили с ног, грубо ткнув лицом в холодный асфальт. Чьи-то тяжелые ботинки придавили его голову к земле. Руки с силой зажали за спину и он почувствовал как холодный металл наручников щелкнул на его запястьях.

Он лежал, не в силах пошевелиться, глядя на расплывчатые отражения мигалок в луже перед самым своим лицом. Пахло сыростью и палёной резиной от разогретых шин полицейских машин. Мечтам о том, как он станет пилотом меха, или хотя бы успешным фермером не суждено было сбыться. Нарастающая паника парализовала всё тело и он не мог дышать.

Зал суда был предельно функциональным в строгом соответствии с идеологией аскетичности и разумной достаточности установившейся после передачи власти мыслящим машинам. Только гладкие, серые стены, полированный до зеркального блеска пол и три металлических скамьи для подсудимых. Макс сидел на одной из них, в сером комбинезоне, который казался чужим на его теле. На соседних скамьях, так же молча, сидели Ян и Игнат. Единственное что нарушало минималистическую гармонию – листик формата А4 с распечатанной просьбой выключить уведомления на коммуникаторах заботливо уложенный в файл и повешенный на скотч. Некоторые вещи в Империи не менялись столетиями.

Место судьи занимала Мыслящая Машина. Огромная плита из черного, испещренного белыми прожилками мрамора, возвышающаяся почти до потолка. В ее центре тускло светился выгравированный герб Империи — двуглавый орел.

Перед Машиной стоял прокурор в строгой серой форме, он безэмоциональным голосом зачитывал факты для Машины.

— Обращение к Мыслящей Машине Имперского Правосудия, — начал он монотонно. — Следствием установлено: подсудимые Ян Фёдоров и Игнат Маркелов, действуя по предварительному сговору группой лиц, совершили убийство гражданина Степанова с целью завладения его транспортным средством, затем совершили незаконное проникновение на охраняемую территорию с целью хищения имущества в особо крупном размере. К совершению преступления был привлечен подсудимый Максим Борисов.

Прокурор сделал паузу, переключая данные на своем планшете.

— При попытке скрыться с места преступления подсудимые Фёдоров и Маркелов оказали сопротивление представителям власти, находящимся при исполнении служебных обязанностей. Управляя транспортным средством, они совершили умышленные действия, повлекшие за собой смерть одного офицера имперской полиции и причинение тяжкого вреда здоровью еще двоим.

В зале повисла тишина, нарушаемая лишь гулом Машины. Макс почувствовал, как ледяной холод сковывает его изнутри. Смерть. Тяжкий вред. Он был частью этого.

Прокурор повернул голову в сторону Макса.

— Подсудимый Максим Борисов, управляя погрузочным роботом, применил насилие в отношении представителя власти, что повлекло смерть офицера.

Макс открыл рот, чтобы что-то возразить, нахлынула паника, он подумал что нужно сказать что он не хотел, что он просто защищался, но из горла не вырвалось ни звука. Он убил человека. Эта мысль обожгла его мозг, выжигая все остальное.

— Таким образом, — заключил прокурор, снова поворачиваясь к мраморной плите, — деяния подсудимых Фёдорова, Маркелова и Борисова квалифицируются как преступления категории «А-1», убийство при отягчающих обстоятельствах. В соответствии с Уголовным Кодексом Империи, все преступления категории «А» влекут за собой пожизненное отчуждение от общества. Обвинение требует признать подсудимых виновными и передать их в бессрочное распоряжение пенитенциарной системы для последующего заключения контракта аренды с госкорпорацией «ПланетПром» для работы в исправительно-трудовых колониях.

Прокурор замолчал. Гул Мыслящей Машины на мгновение стал громче. Двуглавый орел на ее поверхности вспыхнул ярким белым светом. Затем синтезированный, лишенный всяких эмоций голос заполнил зал:

КВАЛИФИКАЦИЯ ВЕРНА. ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ. ПРИГОВОР ВСТУПАЕТ В ЗАКОННУЮ СИЛУ НЕМЕДЛЕННО.

Все было кончено.

Два пристава подошли к Максусу. Один из них грубо схватил его за плечо и рывком поднял на ноги. Его вели из зала. Старая жизнь, его родные, его ферма, его мечты все это осталось там, за дверью.

Глава 3. Прибытие

Замок на массивном люке криохранилища сработал с глухим пневматическим шипением. Когда тяжелая дверь отъехала в сторону, в коридор вырвался холодный, спертый воздух.

— Тьфу, твою мать! Ну и вонища! — поморщился первый техник, молодой парень с еще не привыкшим к таким запахам лицом.

В нос ударил густой, тошнотворный смрад — смесь химических консервантов, гниющих органических тканей и чего-то еще, неуловимо сладковатого, как перебродивший антифриз.

Второй техник, постарше и с усталым, безразличным взглядом, даже не повел бровью. Он шагнул внутрь, и свет его налобного фонаря выхватил из полумрака ряды тускло поблескивающих металлических конструкций.

— Похоже, контур охлаждения накрылся, — констатировал он.

— Надеюсь, не весь, — нервно проговорил молодой. — Кто работать будет, если они все нештатно разморозились? Нам же влетит.

— Это та жижа, от фиолетовой они часто превращаются в слизь, — безразлично пояснил старший, указывая фонарем на темные потеки на полу. — Такой длительный сон никому на пользу не идет. У них даже кости сейчас как резиновые. Смотри будь аккуратнее, некоторые могут порваться.

— Я в первый раз на таком рейсе, — признался молодой, опасливо оглядываясь. — Кажется, мы в самой жопе галактики.

— Это они в самой жопе, — поправил старший, не оборачиваясь. — А мы отсюда улетим и будем работать поближе к стольной планете, если потеря будет мало. Так что работай хорошо, слушай меня и будь аккуратнее.

Они двинулись вглубь хранилища. Помещение было заполнено передвижными стойками на колесах, похожими на вешалки в гардеробной какого-то гиганта. На крюках, зацепах и фиксаторах висели обнаженные человеческие тела, покрытые тонким слоем замерзшего геля. Их кожа имела нездоровый, синюшный оттенок.

Техники медленно шли между рядами, светя фонарями на «груз».

— Смотри, похоже крайние превратились в слизь, — с отвращением сказал молодой, остановившись у одной из стоек. Тела на ней выглядели хуже остальных: они надулись и обвисли, контуры тел расплылись.

Он поморщился, но протянул руку в перчатке и сжал предплечье одного из висящих. Под давлением пергаментная, синюшная кожа лопнула с влажным хрустом. Из разрыва потекла мутная, гелеобразная розоватая жижа. Рука, отделившись от плечевого сустава, с мокрым шлепком упала на решетчатый пол, оставив на нем липкое пятно.

Молодой техник отшатнулся, едва сдержав рвотный позыв.

Старший лишь устало вздохнул. Он посветил на тела в центре той же стойки. Они выглядели лучше.

— Зато в серединке еще нормальненькие, — сказал он. — Жить будут. Хоть и недолго.

— На этой адской планете никто долго жить не будет, — подхватил молодой, справившись с тошнотой и сляясь соответствовать циничному тону напарника.

Они переглянулись, и их короткий, грубый хохот эхом прокатился по ледяному хранилищу, отражаясь от металла и замороженных тел.

Техники с лязгом выкатили стойки в центр зала. Пол здесь был выполнен из толстой металлической решетки, под которой виднелись стоки. Из-под потолка ударили струи теплой воды, смешанной с растворителем, и по помещению поплыл густой пар с химическим запахом.

Транспортировочный гель начал таять, стекая с синюшных тел мутными ручьями. Кожа висящих начала медленно менять цвет, переходя от мертвенно-бледного к болезненно-розовому. То тут, то там подрагивали мышцы — первые признаки возвращающейся жизни.

Макс ощущал это как далекий, внешний процесс. Тепло проникало сквозь кожу, разгоняя ледяной холод в венах. Сознание, все еще вязкое и неповоротливое, медленно всплывало из черной бездны криосна.

Внезапно раздался влажный, глухой хлопок, похожий на звук лопнувшего перезрелого плода.

Один из пассажиров на краю соседней стойки — тот, чье тело уже начало превращаться в слизь — не выдержал резкой смены температуры. Его кожа в районе живота натянулась и лопнула.словно мешок с гнилью, он порвался пополам. Нижняя часть тела с мокрым шлепком рухнула на решетчатый пол, и из разорванного торса гирляндами вывалились наружу кишки, свешиваясь сквозь ячейки решетки.

— Ублюдок! — заорал молодой техник на своего напарника, перекрикивая шум воды. — Я же говорил! Ты должен был тщательно проверить, нет ли там мертвяков на стойке! У них же крыша поедет, если они это увидят!

Он нажал на кнопку на стене, и потоки воды иссякли. Схватив плотный полимерный пакет, он ворвался в камеру.

Макс, чьи глаза уже медленно обретали фокус, наблюдал за происходящим как за сценой из лихорадочного бреда. Техник брезгливо, двумя руками, схватил нижнюю часть трупа и запихал ее в пакет. Затем принялся неуклюже собирать в мешок скользкие, липкие петли кишок, свисавших с решетки.

Закончив с этим, он попытался отстегнуть со стойки верхнюю часть тела. Замок заело. Техник дернул сильнее. Крюк сорвался, и торс с глухим стуком упал на пол. От удара голова оторвалась и, подпрыгнув на решетке, укатилась под другую стойку.

— Да твою ж... — прошипел техник.

Он кое-как запихал разваливающееся колыхающееся как желе обезглавленное тело в пакет, затем на четвереньках полез под соседнюю стойку. Вытащив оттуда голову, он бросил ее в пакет, но та выкатилась обратно на пол. Раздраженно схватив ее за слипшиеся волосы, он с силой пихнул ее обратно в мешок.

И тут он поднял глаза.

Их взгляды встретились.

Макс, уже почти пришедший в себя, висел на своем крюке и смотрел прямо на него. Он видел все: разорванный труп, мешок с останками, голову.

Техник на мгновение замер, с головой в руке. На его лице отразился испуг. Он быстро положил голову и захлопнул пакет.

— Тебе это показалось, парень, — торопливо пробормотал он, глядя Макс в глаза. — Это просто последствия усыпляющего наркоза. Ну знаешь, галлюцинации.

Он резко выпрямился и быстрым шагом, волоча за собой тяжелый пакет, устремился к выходу. За пакетом по решетчатому полу тянулся кровавый след, в котором путались обрывки кишок. Дверь за ним захлопнулась, оставив Макса и остальных размораживаемых в теплом, влажном полумраке, наполненном запахом химии и смерти.

Черная, холодная глубина космоса. Транспортный корабль «Вайгач» висел на орбите над планетой, полностью затянутой вечным, грязно-серым штормом. В плотной атмосфере беззвучно полыхали разряды, рисуя на облаках призрачные узоры.

В тесной кабине корабля горели лишь тусклые экраны приборов.

— Надо быстро проскочить верхние слои. Тут очень много частиц в атмосфере, спрайты и джеты уже на подлете можно схватить. Потом куча вулканической пыли в средних, ее бы тоже проскочить побыстрее, — сказал первый пилот, пожилой мужчина с лицом, испещренным шрамами и морщинами.

— А потом? — усталым, напряженным голосом спросил второй пилот, молодой парень, чьи костяшки пальцев побелели на штурвале.

— А потом резко замедляемся, чтобы не разбиться, — хохотнул первый.

— Первый раз в таких сложных условиях буду садиться, — признался второй, не сводя глаз с экрана, показывающего безумный танец атмосферных разрядов.

— Надеюсь, не последний, — жизнерадостно пошутил старший.

Второй пилот еще больше побледнел.

Корабль пошел на снижение, и планета начала стремительно расти, превращаясь из шара в бесконечный, бурлящий океан облаков. Внезапно, совсем рядом с кораблем, из атмосферы прямо в космос выстрелил гигантский синий столб света.

— А вот и джеты подъехали. Если по нам жажнет, не пугайся, это не смертельно, — сказал первый пилот, но в его голосе уже не было прежней беззаботности.

— Я страховку жизни сделал на кругленькую сумму, — стиснув зубы, процедил второй.

— Надеюсь, твоя жена сегодня не разбогатеет.

Не успел он договорить, как еще один разряд, ослепительно-белый, вырвался из облаков и ударил прямо в корабль.

Мир исчез. Экраны погасли, свет в кабине вырубился, гул двигателей сменился мертвой тишиной. Они погрузились в абсолютную тьму, нарушаемую лишь слабым аварийным светом на приборной панели.

— Минута, и системы перезагрузятся, — спокойно произнес голос первого пилота из темноты. — Мы не успели сильно разогнаться. Не бойся, до похорон заживет.

Второй пилот молчал. Его била крупная дрожь. Темнота обострила все чувства. Он ощутил, как тяжелая капля пота медленно сползла по его лбу и упала на комбинезон.

— Ну вот и все, аварийная перезагрузка прошла успешно, — бодро отрапортовал первый, когда свет в кабине резко включился, и экраны один за другим ожили, заполняясь данными.

— Первый раз... и сразу в такое дерьмище влип, — выпалил второй, жадно глотая воздух.

— По мне хотя бы сейчас не стреляют — уже хорошо, — хохотнул старший.

— А раньше стреляли? — удивленно спросил парень.

— Я раньше в десантных операциях участвовал. Вот это было весело.

Корабль наконец прорвался сквозь плотные, почти черные тучи. Перед ними, освещаемый вспышками далеких молний, расстился суровый пейзаж: черная базальтовая почва, серые, неподвижные водоемы и уходящий к горизонту гребень иссиня-черных гор.

— Видал, как проскочили? Как иголка сквозь верблюда! — гордо заявил первый.

— Э-э-э... — Второй пилот не решился поправить ветерана.

Корабль на огромной скорости неся прямо на острые, как бритва, вершины горной гряды.

— Вулкан! Черт! Там действующий вулкан! Обходим! — в панике закричал второй, указывая на столб черного дыма, поднимающийся из-за пика.

— Тут повсюду вулканы, — напряженно ответил первый, слегка доворачивая корабль. — Этот просто пердит, а камни не раскидывает. Приемлемо.

— На девять часов еще один! — тревожно сообщил второй.

— Вот между ними и проскочим.

Они пролетели над черной горной грядой, и первый пилот не сдержался: «Твою ж мать!»

Впереди, в долине, было целое поле извергающихся вулканов. Один из них фонтанировал лавой, брызжащей на сотни метров в высоту. Другой был скрыт в гигантском черном облаке из дыма и пепла, внутри которого яростно бились молнии.

— Пройдем пониже, чтобы молниями не долбало, — процедил старший сквозь зубы.

— Я хочу умереть, — прошептал второй, трясаясь от страха.

— Сегодня твои шансы как никогда высоки, — хихикнул первый.

Они шли на сверхнизкой высоте. Над ними нависал потолок из черного пепла, подсвечиваемый изнутри вспышками разрядов. Под ними проносились острые скалы и потоки застывшей лавы.

— Вон за теми холмами посадочная площадка, — вдруг сказал первый пилот. — Хочешь сам посадить?

— Нет, — проблеял второй.

— Я тоже не хочу, — первый пилот картинно откинулся в кресле. — Пускай на автопилоте садится.

— Но... Черт, хорошо, я сделаю! Только не автопилот! — выкрикнул второй. Он знал, что на этом древнем корыте автопилот просто вобьет их в землю.

— Вот и ладненько, — довольно хмыкнул старший.

Корабль пролетел над последним холмом и вышел к широкой, ровной площадке из укатанного черного грунта. Второй пилот, вцепившись в штурвал, повел машину на посадку. Корабль качнуло, он просел, но в последний момент выровнялся и тяжело, но ровно коснулся грунта.

Они сели. Возле серой, неподвижной воды.

Тяжелая дверь отсека для заключенных с шипением отъехала в сторону, и в помещение вошли два техника в серых комбинезонах. Волна тошнотворного смрада — густая смесь пота, рвоты и страха — ударила им в лица.

— Ох, ну и вонь! — брезгливо поморщился второй техник, тот, что был помоложе.

— Половина обосралась, половина проблевалась, — безразлично констатировал старший, привыкший к таким картинам. — Стандартная процедура.

— Я и проблевался, и обосрался, — раздался слабый, но отчетливый голос. Тощий парень с измученным лицом, пристегнутый к креслу в первом ряду, поднял руку и с трудом выдавил из себя улыбку. Это был Дэн.

— Вот тебе медалька за это, — старший техник с абсолютно серьезным лицом достал из кармана маленькую шоколадную медальку в золотистой фольге и протянул ему.

По отсеку прокатились тихие, усталые смешки. Напряжение, державшее всех в тисках во время безумной посадки, начало понемногу отпускать.

— Я тоже медальку хочу! — иронично пробасил Артур, крупный парень, чьи плечи едва помещались в узком кресле.

— Какой хитрый способ признаться, что ты обосрался, — тут же съязвил рыжеволосый Эрик, сидевший напротив.

Смешки тут же поутихли. Взгляд Артура, тяжелый и холодный, впился в Эрика.

— Я тебя сейчас сожрать все это заставлю, — гневно и тихо произнес он.

— Ребята, расслабьтесь, — вмешался старший техник, повысив голос. — После такой посадки у нас хотя бы никто не умер. Это редкость.

— Я вашими авиалиниями больше не буду летать, — пошутил Макс, пытаясь разрядить обстановку.

— Мы начислим вам бонусы на оплату следующего полета, — подхватил шутку молодой техник.

Старший дошел до конца помещения и нажал на панель на стене. Раздался единовременный громкий щелчок — ремни на всех креслах отстегнулись.

Люди в отсеке медленно, с кряхтением и стонами, стали подниматься. Они разминали затекшие руки и плечи, потягивались, пытаясь разогнать кровь в онемевших конечностях.

— Идем к выходу. Хочу посмотреть на это «райское» местечко, — сказал Дэн, поднимаясь на дрожащих ногах.

— Боюсь, мы вас разочаруем, — ответил старший техник.

— Здесь воняет так, что я скоро сдохну. Хочу на свежий воздух поскорее. Открывайте уже этот чертов люк! — нетерпеливо сказал Марк, поправляя очки на носу.

— Пойдемте, я вас провожу.

Из коридора, ведущего к кабине, показался первый пилот. Его лицо было все таким же невозмутимым, словно он только что припарковал флайер у бара, а не сажал разваливающееся корыто в эпицентре вулканического апокалипсиса.

Грустная и поникшая процессия потянулась за ним по узкому коридору. Шарканье ног по металлическому полу было единственным звуком. У каждого из них были свои надежды и мечты, своя прерванная жизнь. Теперь у них было одно на всех будущее — бессрочная каторга до самой смерти.

Первый пилот остановился у терминала погрузочного люка и стал колдовать над кнопками.

— А знаете что такое без окон, без дверей, полон напуганных людей? — жизнерадостно расхохотался Первый пилот, нажимая кнопку на панели у выхода. — Это наш корабль.

Раздалось долгое, натужное шипение. Тяжелая аппарель, вибрируя, поползла вниз. Резкий, едкий запах серы и влажного пепла ворвался внутрь, забивая ноздри и вызывая у многих приступы удушливого кашля.

В проеме показался мир, лишенный красок.

— Это что, ад? — хрипло произнес кто-то в толпе и смачно сплюнул на палубу.

— Ну, нихрена себе... — протянул молодой техник, который до этого пытался шутить. Теперь на его лице было только ошеломление.

— А можно мне другого туроператора? Этот курорт какой-то плохой, — попытался пошутить Дэн, но голос его прозвучал слабо и неуверенно.

— А можно сразу сдохнуть? Без прелюдии в виде попыток выжить на этой планете? — спросил Марк, поправляя очки, словно этот привычный жест мог вернуть ему хоть какой-то контроль.

— А мне нравится, — неожиданно ровно пробасил Артур. Его массивную фигуру было видно даже в полумраке. — Суровая мужская эстетика. Я бы тут дачу построил, будь я свободным и при деньгах.

Перед ними расстился пейзаж изначального, первобытного мира. Черный, как антрацит, вулканический песок уходил прямо в свинцово-серую воду озера или моря — понять было невозможно. Вода была неподвижной, гладкой, как черное стекло, и в ней, без искажений, отражалось низкое, тяжелое небо, затянутое пепельными облаками.

На дальнем берегу зубчатым хребтом, словно оскал доисторического зверя, чернели горы.

И только два элемента нарушали эту мертвую симметрию. Далеко справа, по склону вулкана, медленно, неумолимо стекали огненные реки лавы. Их багровые отсветы, отражаясь в воде, были единственным теплым цветом в этой вселенной холода. Там, где раскаленная порода вливалась в воду, в небо вздымались гигантские клубы шипящего пара, смешиваясь с дымом и облаками. А по всей поверхности черной земли, то тут, то там, из трещин в базальте лениво курились белесые струйки пара от гейзеров, словно планета дышала ядовитым, горячим дыханием.

Глава 4. Знакомство

Тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра, давила на уши. Перед открытым люком корабля, словно доисторическое бронированное насекомое, замер шестиколесный транспортер. Его угловатый корпус из потертой брони красно-бурого цвета выглядел чужеродно на фоне черного песка. На крыше возвышалась массивная башня с автоматической пушкой.

— Кто у нас умеет водить такую технику? — спросил Первый пилот, гордо кивнув на машину.

— Я умею, — с плохо скрываемой гордостью ответил спортивного вида мужчина с военной выправкой. — Мирон.

— Отлично, Мирон. Координаты базы вбиты в навигатор. Езжай аккуратно, местечко здесь такое, ошибок не прощает, — напутствовал его пилот.

— Принято, — коротко ответил тот.

Пилот оглядел понурую толпу заключенных.

— Не помрите там в первый же день...

— Спасибо, — сдавленным, но благодарным голосом ответил Мирон растроганным проявлением заботы.

— Чего «спасибо»? — раздраженно прохрипел пилот. — Вы сдохнете, а мне новых везти придется. Тоже мне, феечки на детском утреннике собрались!

Смущенный Мирон, не удостоив его ответом, запрыгнул в высокую кабину. Через мгновение транспортер дернулся, двигатель зарычал, и машина плавно съехала по аппарели на черный песок, где и замерла, ожидая пассажиров.

Но те не спешили. Они стояли, ошеломленно разглядывая чужой мир.

— Ты сюда по контракту приехал? Ты больной? Сюда отправляют только насильно, — худой, темноволосый парень с хитрыми глазами удивленно посмотрел на тщедушного, болезненного вида мужчину. — Меня Айк зовут.

— Лука я, — ответил тот. — А я вырос на такой же планете. Там было хреново как здесь, только нам за это не платили.

— Где-то на краю вселенной есть еще одна такая же вонючая адская дыра? — вмешался Николай, грустный парень.

— Даже хуже, — спокойно ответил Лука. — Здесь еще ничего запашок, просто сероводород.

— Да тут же воняет серой, тухлыми яйцами и пердежом каким-то! — возмутился Айк.

— У нас были вулканы с этилмеркаптаном. Они появлялись в любом месте неожиданно, и если возле твоего дома вырастал такой — приходилось уезжать и жить в палатке, пока он не исчезнет.

— Фу, блин, этилмеркаптан... это жуть, — скривился Марк, поправляя очки.

— А что за этилмеркаптан? — вклинился рыжий и широкоплечий Эрик.

— Это самое вонючее вещество во вселенной, — со знанием дела пояснил Марк. — Человеческий нос способен учуять одну его часть на 50 миллиардов частей воздуха. Смесь тухлой капусты, гнилого лука и немытого тела.

— Ну ладно, доверюсь тебе. Значит, тут воняет не так уж и плохо, — пробормотал Николай. — Хотя мне от этого не легче, кажется, я сейчас сблевану.

— Тогда отвернись от меня, козлина, и блый вон на того задохлика, — раздраженно пробасил стоящий напротив него Артур. — Он, в отличие от меня, тебе морду не разобьет.

— Простите, — скромно, но твердо произнес Марк. — Но я тоже могу разбить. Я в детстве занимался единоборствами.

— Слышал, урод? Тогда блый сам на себя, — Артур неожиданно расхохотался своим низким, басовитым смехом.

— Да чего ты взъелся на него? — спросил Эрик.

— Ненавижу нытиков! — рявкнул Артур. — Мама печеньки не дала в дорогу, в лоб не поцеловала, платочком не помахала! Ай-ой, пахнет противно, белые тапочки придется запачкать! Запомните, придурки: это не прогулка по парку. Это место, где тебя в любой момент может расплавить лавой, зашибить камнем из вулкана или сожрать кто-то из местных тварей.

— Каких тварей? — испуганно пискнул Дэн.

— Вы че, болезные, инструкцию по технике безопасности не читали? — искренне удивился Артур.

— Что за инструкция? — поинтересовался Айк.

— Да вы вообще читать умеете? Дебилы, блин! На планете есть фауна, она опасна. Типа жуков каких-то и черт еще знает что, — возмутился Артур.

— Какие нафиг жуки, кто тут выжить-то может? — удивился Эрик.

— А ты думаешь, это шутка просто? Какой-то юморист написал про тварей, столкновение с которыми в 93% случаев смертельно? — прорычал на него Артур.

— Как это 93%? То есть почти никто не выживает? Это что за твари такие? — тревожно спросил Дэн.

— Я так понимаю, что никто не знает, что после отдыха мы поедем на стрельбы и будем учиться обращаться с оружием? — с философским спокойствием спросил Артур, обводя всех тяжелым взглядом.

— Мне никто про это не говорил, — растерянно сказал Николай.

— Тебя сюда доставили, как сушеную рыбу на вешалке, кто с тобой разговаривать будет? Ты что, президент? Ты — расходный материал. Когда ты сдохнешь, на твое место просто поставят следующего.

— Хватит спорить. Когда мы встретимся с местными, они все нам расскажут, — попытался всех успокоить Айк.

— Кстати, я думал, мы должны сменить местных... — тревожно сказал Макс, до этого молчавший.

— А ты много местных встретил, когда мы высадились? — спросил Артур.

— Ну, может, они на каком-то другом транспортнике улетели? — предположил Макс.

— Ага, тут как на курорте, летают по пять рейсов в день, вот мы и разминулись, — хмыкнул Артур.

— Получается, они никуда не улетели, и мы встретим их на базе? — с надеждой спросил Макс.

— Или они все сдохли, нас привезли сюда им на замену, и теперь наша очередь подыхать, — проныл Дэн.

— А ты оптимист, — съязвил Айк.

— Вы тут все такие умники собрались, играетесь в детективов, разгадываете загадки, — вмешался Марк. — А огромную пушку на крыше транспортера ни один из вас не заметил? Ваша дедукция или индукция вам ничего не подсказывает?

— Я заметил, — тут же отозвался Николай. — Наверное, это офигенно большая пушка, чтобы стрелять по офигенно большим тварям.

— Браво! Чем умнее человек, тем меньше он говорит, — кивнул Артур, с неожиданным уважением посмотрев на Марка.

— А ты-то болтаешь не меньше чем мы, — не удержался от ехидного замечания Айк.

Макс отошел от спорящей толпы к самому берегу. Вода была кристально прозрачной, и дно просматривалось на большую глубину. Но из-за тяжелых туч она казалась свинцово-черной.

— Какому идиоту вообще пришло в голову основать здесь колонию? — раздался голос за спиной. — Так и представляю себе: высаживаются какие-то колонисты и говорят: «Ох, как тут вкусно пахнет серой!» Меня, кстати, Дэн зовут.

— Привет. Я Макс.

— Эта планета — буквально непрекращающаяся химическая реакция, в которой из недр прямо на поверхность выходят ценные вещества. — Голос был спокойным и ровным. Из-за спины к ним тихо подошел взрослый мужчина с обветренным лицом. Герман. — Здесь у меня под ногой редкоземельных металлов столько, сколько нет на любой другой доформировавшейся планете. Вот почему мы здесь.

— Да, я понял, что это молодая планета, — отметил Макс.

— Если мы сможем наладить эффективную добычу, мы сможем запросить на следующем транспортнике хорошую еду и оружие, — продолжил Герман.

— А что, нельзя их было нам сразу дать? — возмутился Дэн.

— Это место с низким уровнем выживания. Нет смысла тратить ресурсы на команду, которая может помереть в первые дни. Так решают Мыслящие Машины. У них только четкий расчет, никаких эмоций или сострадания. Будем эффективны — дадут ресурсы, — объяснил Герман и так же тихо отошел.

— Ну что, туристы? Купили себе магнитики и чурчхеллу? — раздался из динамиков транспортера голос Мирона. — Теперь едем на нашем туристическом автобусе на следующую точку экскурсии?

Разбившиеся на компашки прибывшие неохотно потянулись к машине и один за другим скрылись в ее десантном отсеке. Аппарель с шипением поднялась. Транспортёр развернулся и, вздымая клубы черной пыли, поехал вдаль, превращаясь в маленькую точку на фоне безжизненного пейзажа.

Возле открытого люка корабля стоял Первый пилот. Он смотрел им вслед, и на его лице впервые за все время не было ни цинизма, ни шуток. Только тревога.

Транспортер, брутально рыча, ехал по долине между двумя остроконечными горными хребтами. Протектор его толстых шин крошил вулканический шлак, превращая его в черную пыль. Вдалеке, как постоянное напоминание об их новом доме, виднелось огромное облако пепла от извергающегося вулкана. По его склону стекали красные потоки лавы, которые даже на таком расстоянии светились зловещим, гипнотическим светом.

Дорога пошла круто вверх. Двигатель надсадно ревел, и вся машина вибрировала, карабкаясь по каменистому склону. Наконец, выехав на ровное плато, транспортер остановился.

— Ну что там? Приехали? — спросил Эрик, протискиваясь к выходу.

— Надо осмотреться, куда нас занесло. Сверху виднее, — донесся из кабины голос Мирона.

Аппарель с шипением опустилась.

— Ну и отлично. Я хочу размяться, да и вроде меньше стало пахнуть пердежом. Видимо, на высоте воздух чище, — с облегчением сказал Айк, прыгивая на землю.

— Можешь меня поблагодарить, это я перестал пердеть, — ехидно пошутил Антон, веселый и жизнелюбивый повар.

— Реально, тут воздух чище, — удивленно произнес Артур, глубоко вдыхая разреженный, но почти не пахнувший серой воздух.

— Ну, если база здесь — то жить можно, — с надеждой сказал Макс, оглядывая просторное плато.

Они подошли к краю обрыва и посмотрели вниз.

— Вынужден вас разочаровать, но база наша вон там, — Мирон, выбравшийся из кабины, указал рукой вниз.

Далеко внизу, посреди обширной долины, затянутой клубами ядовито-белого пара от гейзеров, виднелось графитово-черное пятно строений. А над всей этой картиной, на горизонте, возвышался все тот же извергающийся вулкан.

— Да какой идиот построил базу в пердежной долине?! — взвыл Дэн.

— Как можно дальше от активных вулканов и как можно ближе к залежам полезных ископаемых. Вполне логично, — рассудительно произнес Матвей, умный мужчина среднего телосложения.

— А как насчет свежего воздуха?! — язвительно спросил Дэн.

— А чистый воздух — для тех, кто его заслуживает. На базе под пальмами на Новом Сочи-236, — приземлил его Матвей.

— Это где болота и жуткие комары, разносящие заразу? Да там сдохнуть еще проще, чем здесь, — неожиданно вставил Николай.

— Ого, ты там бывал? — удивленно спросил Айк.

— Да. Часть планеты уже терраформировали. Там роскошные отели, вид на море до горизонта. Эвкалипты повсюду сажают, они сушат землю. Но за пределы курортной зоны лучше не выбираться, — ответил Николай.

— погоди, ты там был не как рабочий? — с подозрением спросил Захар, матерый уголовник, до этого молчавший.

— Нет. Как турист.

— Так ты мажор? Там же отдых стоит бешеных денег!

— Я вырос в довольно обеспеченной семье, — скромно, но с достоинством ответил Николай.

— А как ты тогда сюда загремел? — не унимался Айк.

Лицо Николая помрачнело.

— На мое совершеннолетие мы поехали с друзьями... я уже был немного подвыпивший и... ну, в общем, я хотел выпендриться перед девчонками. Отключил автопилот... и влетел в толпу людей.

— И твой папочка тебя не отмазал? — ехидно усмехнулся Захар.

— Как? С тех пор, как законодательная и судебная власть была передана Мыслящим Машинам, подкуп стал невозможен.

— Ой, да не рассказывай сказки, будто взятки в Империи нет. Все насквозь проедено коррупцией, как старая трухлявая железяка ржавчиной.

— И тем не менее, я здесь. И никакие деньги мне не помогли, — возразил Николай.

— Чуть собачья. Эта система не работает, — настаивал на своем Захар.

— Как ты видишь, люди, совершившие преступление против личности, пожизненно отправляются в исправительно-трудовые колонии. Чтобы они никогда не совершили преступление повторно и не лишили невинного гражданина жизни.

— Да что ты мне затираешь? Империи просто нужны рабы, которые будут бесплатно впахивать на планетах, подобных этой!

— Ты просто не понимаешь, как работает система, — терпеливо объяснял Николай. — Мы пожизненно здесь изолированы и не сможем оставить потомства. В этом весь смысл. А маньяков и насильников не просто изолируют, лишая права размножения, но и кастрируют, а их детей стерилизуют, чтобы убрать бракованные гены из популяции. Идет постоянный процесс, похожий на естественный отбор. Именно поэтому в Империи так мало преступлений.

— Мало преступлений? — Захар обвел рукой собравшихся. — Оглянись! Кого вокруг себя ты видишь? Разве не преступников?

— За сто тридцать лет ведения этой программы количество преступлений снизилось на семьдесят процентов, — возразил Николай.

— Ты веришь этим цифрам? Просто потому что кто-то тебе их сказал?

— Я вижу, что система работает, — стоял на своем Николай.

— А ты сам-то доволен работой системы? — с издевкой спросил Захар. — Ты теперь будешь здесь ошиваться с нами до конца своих дней.

Николай ничего не ответил. Он отвернулся и посмотрел вдаль, на дымящуюся долину, скрывающая боль в своих глазах.

— Я сам в этом виноват, — тихо, почти про себя, произнес он.

Транспортер сбавил ход и с последним натужным рыком замер у мрачных, тяжеловесных ворот базы. Монолит из серого, покрытого патиной металла, без единого окна или смотровой щели. Тишина, нарушаемая лишь воем ветра, давила на уши.

— Ну что, кто там нас с хлебом-солью выйдет встречать? — раздраженно спросил Дэн, нарушая молчание.

— Надо просто в калитку постучать и просунуть шоколадку в бойницу, — хихикнул Антон.

— Вот это вообще будет весело, если Система боевой идентификации нас не распознает, — нахмурился Артур, всматриваясь в скрытые за бронеплитами турели. — Тут оружие, которое может пару мехов раздолбать, а нас превратит в пар за долю секунды.

— Откройте дверь, я хочу выйти! — запаниковал Дэн, его голос стал на октаву выше.

— Да не верещи ты, задрал, — бросил Артур, не поворачиваясь.

— Я хочу выйти отсюда! Откройте дверь! — почти закричал Дэн.

— Будешь визжать — тебя отсюда вперед ногами вынесут.

Артур медленно повернулся к Дэну. Его тяжелый, немигающий взгляд заставил того замолчать и вжаться в кресло.

— Водитель, открой. Я проверю, — раздался тихий, но уверенный женский голос. Это была неприметная блондинка, до этого сидевшая молча.

— А ты вообще что тут забыла? — с вызовом спросил Захар.

— Тебя это вообще колыхать не должно, — тут же отрезала рыжая, спортивного вида девушка, сидевшая рядом с блондинкой.

— Мирон, открой, мы проверим, что там, — поддержал их Макс.

— Открываю, — донеслось из динамика.

Аппарель с шипением опустилась. Первыми вышли Макс, блондинка и Артур, который решил подстраховать их.

— Я Макс, — представился он девушке.

— Анна, — равнодушно бросила та, не сбавляя шага.

— А меня Артур звать, — пробасил догнавший их гигант.

— Ты точно знаешь, что делать? — тревожно спросил Макс у Анны.

— Все в порядке. Это один из защитных протоколов, — спокойно объяснила она, не глядя на них. — База видит, что приехала машина с правильными кодами, но полная людей с гражданскими чипами. Вот и не пускает.

Анна подошла к самому краю ворот, где стена смыкалась со скалой, и приложила ладонь к гладкой металлической поверхности. На мгновение ничего не происходило. А затем раздался низкий гул, и массивные створки ворот плавно, без единого скрипа, поползли в стороны.

— У тебя чип военного образца? — изумленно выдохнул Артур. — Да еще и с активными доступами...

Анна ничего не ответила и, не оборачиваясь, шагнула вглубь базы.

— Я так и знал, что тут что-то не так, — пробормотал Артур, глядя ей вслед. Он повернулся к Макс. — Видел ту, рыжую? Здоровая как конь. Они точно из армейских. Эта мелкая, сто процентов пилот меха, а рыжая — тяжелый пехотинец. Зуб даю!

— Мне тоже так показалось, — удивленно протянул Макс. — Но что потомственный военный будет делать здесь, в колонии?

— Не знаю. Но человек, которому в детстве вшили военный чип, в нашей ситуации, с одной стороны, вроде как преимущество. А с другой — возникает резонный вопрос: к чему готовят нашу группу, если ее так укомплектовали? — рассуждал Артур, осматривая мощные укрепления внутри периметра.

— База, я тебе скажу, выглядит очень серьезно, — оглядывался Макс.

— Эта база защищена очень хорошо. Да, она поистрепалась, но большинство баз, на которых я бывал, были попроще, — удивленно продолжал Артур.

— А ты тоже военный? — спросил Макс.

— Не потомственный. Я просто контрактник.

— Круто... С детства мечтал быть пилотом меха в космодесанте, — мечтательно сказал Макс.

— Ну, тут тебе точно дадут пострелять, — хмыкнул Артур. — В брифинге первым делом стояла раздача оружия. Даже до приема пищи.

— А в кого стрелять-то будем? — поежился Макс. Весь его энтузиазм мгновенно испарился.

— Местная живность. Агрессивная, — коротко ответил Артур. — Подробностей нет. Отсюда еще никто не возвращался.

— Воодушевляет, — нервно пошутил Макс.

Глава 5. База

Макс и Артур подошли к остановившемуся транспортеру, из которого уже выгрузились остальные. Люди стояли разрозненными группами, растерянно оглядывая серые, утилитарные строения базы. Герман, до этого державшийся в тени, шагнул вперед.

— Всем собраться. Нужно провести брифинг.

— На предыдущей планете половину команды выкосили какие-то твари в первую же ночь, — тут же взял слово Артур, обводя всех тяжелым взглядом. — Так что давайте серьезно отнесемся к вопросу безопасности.

— И как же мы должны «серьезно» относиться к вопросу «безопасности»? — ехидно протянул Захар, скрестив руки на груди.

— Нужно первым делом получить оружие. И всегда ходить с ним. Даже в сортир, — отрезал Артур.

— Нам дадут оружие? — удивленно спросил Эрик.

— Ты чем слушал? Жопой, что ли? — огрызнулся Захар. — Дед говорит, тут жуки какие-то.

— С чего это мне жуков бояться? — раздался самодовольный голос. Вперед вышел мужчина среднего возраста с уверенным видом. Феликс. — Я их просто возьму и раздавлю ботинком. В крайнем случае инсектицидом побрызгаю.

— Ты откуда такой смелый взялся? С одной из элитных планет, где все идеально, потому что они — витрина благополучия Империи? — прищурился Захар.

— Я был уже на четырех планетах, и там был натуральный ад, — с ноткой превосходства в голосе заявил Феликс. — Здесь я отдохну как на курорте. Все, кто хочет выжить, просто слушайте меня и держитесь рядом.

— А чего это ты стал такой болтливый и самоуверенный, когда мы приехали на базу? — не унимался Захар. — А до этого жался в углу транспортника, засунув язык в жопу.

— Я оценивал обстановку, — обиженно, но все так же самодовольно ответил Феликс. — Я автор нескольких книг по выживанию! И у меня есть курсы на эту тему.

— Ну только продавцов курсов нам тут и не хватало, — раздраженно пробормотал Дэн.

— Ты на скольких планетах-колониях побывал? — с вызовом спросил Феликс, поворачиваясь к нему.

— Эта первая, — буркнул Дэн.

— А я уже на четырех. Эта — пятая, — победоносно заключил Феликс, обводя всех взглядом триумфатора.

— Так, девочки, хватит ссориться, — вмешался Мирон. — Давайте брифинг дослушаем. Я очень хочу покушать и искупаться. Готов даже делать это одновременно.

— Все, хватаем пушки и бежим в столовую! Я скоро свою собственную ногу сожру от голода, — нетерпеливо подхватил Антон.

— Надеюсь, наш повар не будет нам готовить человеческие ноги, — пошутил Дэн.

— Вообще-то, ваш повар — я, — обиженно сказал Антон.

— Да вы издеваетесь? Кто собирал эту команду? — простонал Аик, схватившись за голову.

Герман, молча наблюдавший за этой сценой, неожиданно улыбнулся — спокойно и уверенно, как сытый кот.

— А мне нравится. Не самая плохая команда.

Герман уверенно шел по тускло освещенному коридору. Металлические плиты пола гулко отдавались под его тяжелыми шагами, и Макс, увлеченный его уверенностью, еле поспе-

вал за ним. Они остановились перед массивной дверью без ручек и замков. Герман, не говоря ни слова, приложил ладонь к сенсорной панели на стене. После секундной задержки, сопровождаемой тихим гулом, двери разъехались в стороны.

— Центр управления? — восхищенно выдохнул Макс, оглядывая просторное помещение. В центре стоял большой тактический стол с потухшим голопроектором, а по периметру располагались ряды компьютерных терминалов с темными экранами.

— Да, он самый, — довольно крикнул Герман. Он явно был удовлетворен тем, что увидел.

Он прошел к главному терминалу и опустился в широкое операторское кресло. Пыль взметнулась в луче света, пробивавшемся из коридора. Герман нажал кнопку включения. После непродолжительного гудения экран ожил, высветив эмблему корпорации «Планет-Пром».

— Так... посмотрим, что у нас тут есть, — пробормотал Герман, его пальцы забегали по старомодной механической клавиатуре.

— Люблю старую технику, — с нотками ностальгии в голосе сказал Макс.

— Да. Это хорошая база. В свое время она была передовой.

— Видно, что они вложились.

Герман, хмурясь, вчитывался в строки данных, появлявшиеся на экране.

— Медицинский модуль, агрономический модуль, ремонтно-производственный, жилой и даже спортивно-оздоровительный.

— Агрономический — это по моей части, — оживился Макс. — Наша семья — фермеры во множестве поколений.

— Это очень хорошо. Я так вижу, тут ничего не растет, а питаться жижей из автокухни — удовольствия мало, — ответил Герман, не отрываясь от экрана.

— Мне бы глянуть на агромодуль. Я прямо сегодня бы начал приводить его в порядок, — с энтузиазмом сказал Макс.

— Ел харчи из автокухни? — прищурившись, спросил Герман.

— Не пробовал, но слышан, — смущенно ответил Макс.

— Попробуешь разок — и мигом агромодуль приведешь в порядок, — ехидно хмыкнул Герман.

— Да хоть прям сейчас начну! — выпалил Макс, пытаясь отогнать от себя мысли о питательной слизи из устройства, имевшего самую дурную славу во всей Империи.

— Сначала в медицинский наведаемся, он важнее, — резюмировал Герман. Он выключил терминал, и они вышли обратно на улицу.

Неподалеку от входа в главный модуль обособленно стояла группа женщин, что-то оживленно обсуждая. Герман направился прямо к ним.

— Марина Анатольевна, вас не затруднит проинспектировать медицинский модуль? — вежливо поинтересовался он.

— Конечно. Пойдемте посмотрим, что у нас тут за оборудование, — спокойно ответила профессионального вида женщина.

Медицинский отсек оказался единственным местом на базе, которое не было покрыто толстым слоем пыли. Он был стерильно чист. Белые стены, ряды шкафов с медикаментами и несколько диагностических коек. Гармонию чистоты и порядка нарушала только одна из трех медицинских капсул. Внутри нее, на белом пластике, лежал ссохшийся, почерневший труп.

— Высушился, как курага, — констатировал Макс, с отвращением глядя на мумию.

— По всей видимости, повреждения были такими, что реанимационные процедуры не дали результата, — грустно сказала Марина, изучая показатели на дисплее капсулы.

— А он разве не должен был погрузиться в режим ожидания? — уточнил Макс.

— Да, если модуль не справляется, он может законсервировать пациента, чтобы можно было доставить его в более продвинутой модели. Но здесь, видимо, произошла утечка медгеля в систему. Вот он и мумифицировался, — объяснила Марина.

— Это только в одной утечке? Или у них общая сеть, и они все не будут работать? — напряженно спросил Герман.

— Да, чаще всего одна магистраль качает медгель во все сразу. Так что, скорее всего, не работают все, — подтвердила Марина.

— Надо починить как можно скорее. Это первоочередная задача, — отрезал Герман.

— Я могу посмотреть, — тут же предложил Макс.

— Я вам помогу, чем смогу, — кивнула Марина. — Мы в институте проходили такие системы. В былые времена это была очень популярная модель.

— Хорошо, — подытожил Герман. — Получим оружие, поедим, потом небольшая передышка, и займемся ремонтом.

На площади перед главным модулем царил оживление. Лязг затворов, щелчки предохранителей и возбужденный гул голосов смешивались с завыванием ветра. Получение оружия действовало на людей как мощный стимулятор. Страх и растерянность сменились хвастливой уверенностью.

— С оружием как-то поспокойнее будет! — с широкой, почти детской улыбкой Дэн похлопал по прикладу импульсной винтовки, которую ему только что вручили. — Вот, тебе одну прихватил.

Он протянул вторую винтовку Макс.

— Класс... — выдохнул Макс, принимая оружие. Оно было тяжелее, чем он ожидал. Холодный металл, немного шершавый пластик корпуса, запах оружейной смазки — он всегда мечтал подержать в руках настоящее боевое оружие.

— Главное — это уметь применять оружие, а не просто им обладать, — раздался за их спинами знакомый бас. К ним подошел Артур, сжимая свою винтовку так, словно она была продолжением его руки. — Сейчас пойдем на стрельбище, буду вас учить.

— Я жрать хочу! Можно сначала покушать? — взмолился Айк, потирая живот. — Я на голодный желудок ничего не запомню.

Артур тяжело вздохнул, оглядывая толпу нетерпеливых новобранцев.

— Ладно, охломоны. Набивайте желудки, а потом буду учить вас стрелять.

— Круто! Я стрелять всю жизнь мечтал научиться. Правда, не при таких обстоятельствах, но что уж поделать, — с благодарностью сказал Айк.

В столовой, длинном утилитарном помещении с рядами металлических столов, Антон уже расставил тарелки и теперь копошился за раздаточным прилавком. Голодные люди, шумно отодвигая скамьи, рассаживались по местам.

— Фу... Что это? — в ужасе спросил Эрик, указывая на содержимое своей тарелки.

— Это охотничья колбаска с пюре, — раздраженно ответил Антон из-за прилавка.

— А почему одна светло-коричневая, а вторая темно-коричневая? — с любопытством спросил Дэн, тыкая в свою порцию вилок.

— Слушайте, я не знаю, сколько лет эта машина здесь простояла! Я почистил фильтры, залил чистую воду, сделал все, что в моих силах! — начал заводиться Антон.

На каждой тарелке лежали две кучки. Одна, более плотная, имела темно-коричневый оттенок. Вторая, жидкая и бесформенная, была светло-коричневой.

— Выглядит так, будто ты сначала навалил твердую кашку, а потом тебя еще рядышком пропоносило, — брезгливо поморщился Николай.

— Специально для тебя навалил говна! — рявкнул Антон.

— Если бы я не видел, как ты это делаешь в автокухне, я бы точно был уверен, что это говно, — скромно отметил Марк, разглядывая свою тарелку через очки.

— А я насрал тебе в тарелку, когда ты отвернулся! — Антон начинал закипать.

— Шеф, серьезно, что это? Это реально похоже на говно, — спросил Матвей, пытаясь сохранить серьезное лицо.

— ЭТО ОХОТНИЧЬЯ КОЛБАСКА И ПЮРЕ. ВСЁ! ДОСТАЛИ! — взорвался повар.

— Но почему они коричневого цвета? — продолжал допытываться Дэн.

— И пахнут как говно? — не унимался Николай.

— Я НЕ ЗНАЮ! Автокухня старая, давно не обслуживалась! Надо поковыряться еще немного, все настроить! И промыть целиком! — объяснял Антон, размахивая половником.

— А почему такая вонь? — спросил Эрик.

— Да здесь на всей планете вонь! Я, кроме запаха пердежа и тухлых яиц, вообще ничего не чувствую весь день! — оправдывался повар.

— Мне кажется, что от еды воняет, — пробурчал под нос Марк.

— А может, какой-то шутник просто насрал в бункеры, где хранятся компоненты еды для автокухни? — предположил Николай.

— Я не исключаю никакие варианты! Жрите что дают! — взвыл Антон, воздевая руки к потолку.

— Вообще, с биологической точки зрения, вкус — это сложное чувство, — неожиданно спокойно и рассудительно произнес Марк. Все повернулись к нему. — Он состоит из суммы других ощущений: температуры пищи, жесткости и упругости, запаха и, непосредственно, самих ощущений от хеморецепторов во рту. Вы замечали, как сильно меняется вкус пищи, когда заложен нос? Это как раз из-за того, что вкус формируется из суммы ощущений, в которых запах — один из самых важных.

— Получается, — медленно проговорил Эрик, пытаясь осмыслить услышанное, — что если я буду есть самый вкусный в мире шашлык из нежнейшего мяса, но при этом буду чувствовать запах говна... то наполовину мой вкус будет все равно вкусом говна?

— Именно так. К сожалению, так, — подтвердил Марк.

— Ну пипец... — простонал Дэн, глядя на свою тарелку с выражением вселенской скорби.

Они с трудом заставляли себя проглатывать тошнотворную, склизкую массу, стараясь не дышать носом. В этот момент за их стол, с грохотом опустив свою тарелку, подсел Захар.

— Ну и дрянь, — кивнул он на миску, скривившись.

— Да, как будто сопли при насморке глотаешь, — брезгливо согласился Дэн.

Захар огляделся по сторонам, затем наклонился к ним, его глаза заговорщически прищурились.

— Хотите свалить отсюда? — прошептал он.

Дэн замер с вилок на полпути ко рту. Его глаза расширились от удивления.

— А что, есть такая возможность?

— Я пока ничего конкретно не знаю, — Захар еще больше понизил голос, — но буду рад обмозговать это.

Макс напрягся. Он перестал жевать и положил ложку на стол.

— На что ты намекаешь? — настороженно спросил он.

Захар мгновенно изменился в лице. Напряженность исчезла, сменившись широкой, фальшивой улыбкой. Он громко рассмеялся, откидываясь на спинку скамьи.

— Ни на что, ребят! Да я же прикалываюсь! — он хлопнул Дэна по плечу. — Всё, забудьте.

С этими словами он поднялся и, забрав свою нетронутую порцию, ушел за другой столик, к таким же мрачным, как он сам, типам.

— Что-то этот урод замышляет, — задумчиво произнес Дэн, провожая его взглядом.

— Да. Он мутный какой-то, — подтвердил Макс.

— Интересно, есть какие-то пути отсюда выбраться, или он врет? — мечтательно спросил Дэн.

— Только если корабль захватить. Я такое по новостям видел в детстве, — ответил Макс, ковыряя вилкой коричневую жижу.

— И что с ними было? Они на нем улетели? — с надеждой в голосе спросил Дэн.

— Дистанционно активировали систему самоуничтожения. Они разлетелись на куски, даже не успев взлететь, — ровным голосом ответил Макс.

— То есть... шансов выбраться нет? — огорченно протянул Дэн.

— Никаких, — подтвердил Макс, чувствуя, как в горле нарастает тугой ком.

И без того отвратительная еда теперь казалась абсолютно несъедобной. Он с силой толкнул в себя последний кусок. Дальше они ели в полном молчании, и шум в столовой, казалось, отдалился, стал неважным. Каждый думал о своем. О черной, непроницаемой стене, которой отныне была обнесена их жизнь.

Стрельбище было оборудовано в одном из самых больших ангаров базы. Десятки мишеней, спроецированных на стену из энергопоглощающего композита, тускло светились в полумраке. Вдоль противоположной стены в одну неровную шеренгу выстроились колонисты, неловко сжимая в руках оружие.

— У вас в руках АК-2047! — Артур медленно ходил перед ними, его голос гулким эхом отдавался от металлических стен. Он держал свою винтовку легко и уверенно, словно это была неотъемлемая часть его тела. — Это проверенное временем, надежное и точное оружие, из которого вы можете поражать цели на дистанции до двух километров.

— Если цель будет от меня в двух километрах, я смогу бежать очень долго, и она меня не догонит, — вполголоса пошутил Николай, обращаясь к стоявшему рядом Макс.

Артур замер на полушаге. Он медленно повернул голову, и его взгляд, как буравчик, впился в Николая.

— Что? У нас тут стендапер завелся? — ледяным тоном спросил он. А затем его голос сорвался на яростный крик: — Ты сдохнешь первым, когда появятся враги!

— Да я просто разрядить обстановку хотел... — растерянно пробормотал Николай, съжившись под его взглядом.

— А надо научиться, как разрядить магазин во врага, — неожиданно скаламбурил Артур. На его лице промелькнуло подобие мрачной усмешки. Он был доволен своей шуткой. — Сейчас я для каждого активирую учёт попаданий в мишени на стене. Стреляйте сначала одиночными, пять раз. Потом вот тут, сбоку, — он продемонстрировал на своем автомате переключатель режимов огня, — переключаете на три точки. Это выстрелы короткими очередями. Стреляете тоже пять раз. А потом можете попробовать выстрелить длинной очередью, но учтите, что ствол поведет в сторону. Постарайтесь его удерживать на мишени. Вы должны привыкнуть к оружию. Снайперской точности я от вас не жду. Просто постарайтесь не перестрелять друг друга.

— А как мы перестреляем? Мы же в одну линию стоим, — с искренним недоумением спросил Макс.

Артур даже не повернулся к нему. Он просто указал взглядом направо.

— А дебил рядом с тобой прямо сейчас заглядывает в дуло и может отстрелить себе полбашки.

Все посмотрели на Дэна. Тот, держа винтовку вертикально, прикладом в пол, наклонился и с любопытством заглядывал прямо в ствол.

— Ой, — Дэн выпрямился, покраснев. — Мне просто интересно стало, что ты видишь, когда в тебя целятся. Ну, знаете, как в фильмах про крутых парней, где они все друг в друга целятся.

Артур медленно потер переносицу.

— Если кто-то из сраных идиотов с мозгом размером с грецкий орех сразу сдохнет и при этом не утащит на тот свет нормальных людей — мне только легче будет, — устало и раздраженно произнес он. — Огонь по готовности.

Глава 6. Первая кровь

— Вон то большое здание — это агромодуль. Иди туда и оцени масштаб бедствия, — Герман указал на приземистую, лишенную окон постройку размером с небольшой стадион. — Потом дуй в медицинский модуль, помоги Марине Игоревне отремонтировать капсулы.

— Хорошо, иду, — кивнул Макс.

— А мне что делать? — тут же подскочил к ним Дэн.

Герман повернулся и смерил его оценивающим взглядом.

— Будешь ему помогать. Или хотя бы не мешать.

Макс и Дэн направились к огромному зданию. Серое небо и почти черные стены создавали гнетущее чувство тревоги. Макс инстинктивно взялся за лямку ремня автомата — оружие придавало уверенности.

Двери агромодуля с шипением разъехались, и они шагнули внутрь.

— Ого! Да тут внутри целый город построить можно! — восхитился Дэн. Помещение было колоссальным. Под высоким куполом, теряющимся во мраке, простирались ряды гидропонных установок, пустых грядок и стеллажей. — А почему такая странная розовая подсветка?

Слабый, нездоровый розово-фиолетовый свет исходил от фитоламп, едва разгоняя мрак.

— Потому что растения могут усваивать только небольшую часть спектра, в основном синие и красные лучи, — на автомате пояснил Макс.

— Разбираешься в этом? — спросил Дэн.

— Вся наша семья — фермеры во многих поколениях, — с плохо скрываемой гордостью ответил Макс. После жижи из автокухни он больше не стыдился своего происхождения. Ценность его профессии здесь, на краю вселенной, было сложно переоценить.

— Значит, ты самый полезный человек в нашей колонии, — восхищенно сказал Дэн. — Ну, кроме Артура. Он в пушках разбирается, думаю, здесь это тоже пригодится.

— Надеюсь, он умеет стрелять так же хорошо, как я — выращивать растения, — не удержался и завуалированно похвастался Макс.

— На планете, где я вырос, в основном была еда из автокухни. Мы были одной из самых отдаленных колоний, снабжение наладили незадолго до того, как я оказался здесь, — сказал Дэн. — Так что недолго я успел поесть вкусные фрукты и овощи. Но это было великолепно. Ради этого стоило жить.

— Хотелось бы вернуться домой, — грустно произнес Макс. Он не хотел спрашивать, почему Дэн здесь оказался. Захочет — сам расскажет.

— Дома у меня было не то чтобы хорошо... Но если бы я знал, что это буквально рай по сравнению с тем, где я оказался теперь...

— Да уж, — протянул Макс.

— Наверное, я должен был быть довольно счастливым человеком, — продолжал Дэн, глядя в розовую пустоту. — Но я все время думал, что есть места, где гораздо лучше, и страдал из-за этого.

— Да это же один в один как у меня было... — поразился Макс. — Жил в раю и страдал, оказался в аду и грущу по былым временам.

Он подошел к главному терминалу управления, заваленному сухими листьями и пылью.

— Хоть бы на денек вернуться к себе домой... Услышать шелест листьев, мягкие порывы ветра, доносящие запах луговых трав. Увидеть, как капли дождя бьют по пыльной, сухой земле. Побежать в дом и сидеть у окна, глядя на дождь. Чувствовать запах сырой земли и влажных листьев...

— На моей планете были только скалы и бескрайние моря. Растительность тоже была, но преимущественно стелющаяся по земле и несъедобная. Но у нас тоже было классно, — грустно и мечтательно сказал Дэн.

— Это бывает очень красиво, — Макс увлеченно вводил команды в терминал, сдувая пыль с экрана. — Жаль, что мы это все не ценим, пока оно у нас есть...

— Понимать бы это тогда, — с болью в голосе произнес Дэн.

— Да. Знать бы тогда все то, что я знаю сейчас, — Макс был полностью поглощен работой. Его пальцы с бешеной скоростью били по клавишам, реанимируя древнюю систему.

— Глаза немного болят от этого освещения, — пожаловался Дэн, потирая веки.

— Кажется, я все починил, — довольно сказал Макс. — Свет сейчас на нормальный переключится.

Свет мигнул и погас. Агромодуль погрузился в абсолютную, непроглядную тьму.

— Так даже лучше. А то от этого фиолетово-малинового цвета у меня уже крыша начала ехать, — раздался из темноты голос Дэна.

— А! Понял, сейчас поправлю, — ответил Макс и ввел еще несколько команд.

В наступившей тишине со всех сторон донесся едва слышный шелест. Сухой, прерывистый, словно кто-то ворошил груды осенних листьев.

— Что это? Ты слышал? — в голосе Дэна прозвучала нешуточная тревога.

— Нет, я не слышу, — напряженно соврал Макс, прислушиваясь.

— Шуршание какое-то... — пояснил Дэн.

— Где?

— Не знаю... Ну шуршит же! Вон, там, справа!

— Черт, я что-то слышу... Но вроде как оно слева, — испуганно прошептал Макс.

— Да оно со всех сторон! — прошипел Дэн в панике. — Тише ты, вдруг ОНО нас слышит!

— Я слышу что-то сверху... как будто над нами, — громким шепотом произнес Макс, поднимая голову в непроглядную тьму.

— ОНИ повсюду! Бежим к выходу! — в панике закричал Дэн.

Они рванули с места, почти вслепую, спотыкаясь о разбросанные по полу провода, ящики и комья засохшей земли. Выходной шлюз, через который они вошли, был виден как далекий, тусклый прямоугольник света.

— Слева! Слышал? Оно совсем близко! — тихо взвыл Дэн, услышав рядом с ними отчетливый, шелестящий звук. Как будто топот множества маленьких лапок.

— На меня что-то капнуло! Они на потолке! — в панике закричал Макс, почувствовав на лице холодную, липкую каплю.

Это стало последней каплей. Они побежали.

— Черт! — раздался сдавленный вскрик и звук падения. Дэн исчез.

— Дэн, ты где?! — Макс резко остановился, его сердце бешено колотилось в груди.

— Я упал! — донеслось из темноты. — Уходи, меня не спасти!

— Нет! Я не брошу тебя! — твердо произнес Макс.

Он развернулся и, ориентируясь на звук, шагнул обратно во тьму. Нашупав впереди споткнувшегося Дэна, он взвалил его на плечо и пошел к выходу. Вокруг них шелест и тихое, злобное шипение усилились, приблизились. Дверь, казалось, не становилась ближе.

В лицо ударили новые капли жидкости. Тело Дэна на его плече дернулось. Адреналин ударил в кровь. Макс из последних сил побежал, почти не чувствуя, как подвернул ногу на каком-то обломке. Яростное стремление выжить и спасти товарища заглушало боль.

Они вылетели из дверного проема, словно камни из пращи, и с грохотом рухнули на бетонный пол у ног Германа и Артура, которые как раз направлялись к ним.

— Там какие-то твари! В теплице! Их там куча! Они повсюду, даже на потолке! — задыхаясь от ужаса и бега, выкрикнул Макс.

— Они его ранили! Он весь в крови! — прокричал Макс, вытирая с лица липкую жидкость.

— Это просто вода, — спокойно произнес Герман, осматривая Дэна. Артур же, не говоря ни слова, снял автомат с предохранителя и двинулся к дверному проему.

— И вправду... вода, — удивленно пробормотал Макс, разглядывая свои ладони.

— Что с коленом? — спросил Артур, обернувшись и кивнув на порванную, пропитанную кровью штанину Дэна. — Идти сможешь?

— Да я просто коленку разбил, — ошарашенно ответил Дэн, изучая свою ногу, будто она была чужая. — Вроде ничего серьезного.

Артур повернулся к двери, какой-то шорох его насторожил и он резко повернул винтовку в сторону.

— Эти твари там! Нам нужно бежать! — продолжал паниковать Дэн, пытаясь подняться на дрожащих ногах.

Герман, выслушав их, подошел ко входу и тоже направил дуло автомата в темный проем.

— Там как будто дождь идет, — напряженно сказал Артур, прислушиваясь.

Герман повернулся к Макс.

— Ты что, автополив включил?

— Возможно... — смущенно ответил тот.

Герман приложил руку к панели у входа. На ней загорелся герб Империи — двуглавый орел, держащий в лапах планету и космический корабль.

— Команда: включить голосовое управление, — произнес он, стараясь говорить максимально четко.

— Голосовое управление включено, — раздался синтетический голос из панели.

— Команда: включить свет, — четко проговаривая каждое слово, сказал Герман.

— Команда не распознана.

— Команда: включение света, — сохраняя спокойствие, повторил он.

— Команда не распознана.

— Команда: включение освещения, — Герман начинал закипать.

— Команда не распознана.

— Команда: освещение! — раздраженно рявкнул он.

— Освящение помещения было произведено капелланом Фомой Алькорским из Большемедведской епархии.

— Я тебя сейчас расхерачу! Быстро свет включи! — заорал Герман, ударив кулаком по панели.

— Освещение включено, — безразлично ответил синтетический голос.

Внутри агромодуля вспыхнул яркий, ровный свет.

— Идете за мной. Стреляете только по моей команде. Мне в жопу не цельтесь. Вообще друг на друга ствол не направляете. Снимаем автоматы с предохранителей и заходим, — четко прокомандовал Артур. Убедившись, что все привели оружие в боевую готовность, он первым шагнул в ярко освещенное помещение.

— Вот видишь, сработало, — попытался подбодрить Дэна Макс. — Теперь светит обычным дневным светом.

— Я не хочу умирать. Мне уже даже на этой планете нравится. Это в любом случае лучше, чем сдохнуть, — Дэна трясло как осенний лист на ветру.

— Все будет нормально. С нами профи. Сейчас перестреляем этих тварей, и все! — Макс попытался настроить себя на победу в своем первом бою.

Они шагнули внутрь. С потолка, из сотен форсунок системы полива, хлестала холодная вода. Тяжелые капли били по головам и плечам, мгновенно промочив одежду до нитки. От влажности и разницы температур в помещении стоял густой туман, сокращая видимость до нескольких метров.

— Видимость никакая. Надо идти очень осторожно. Ориентируемся на слух, — командовал Артур. Они медленно и осторожно двинулись вглубь, в туманную пелену.

— Я ни черта не услышу, тут шуршит вода со всех сторон, — тревожно прошептал Дэн Макс.

— Просто смотри внимательно под ноги. Если они приблизятся, ты увидишь их лапы, — ответил Макс.

— А если они сверху атакуют? — не унимался Дэн.

— Тогда одним глазом смотри вверх, а другим вниз, — хохотнул Артур, не оборачиваясь.

— Я умру в первый же день. Черт! — заскулил Дэн.

— Не скули. Пришибу, — раздраженно шикнул на него Артур.

Промокшие и напряженные, они наконец добрались до терминала в центре зала.

— Может, я полив выключу, чтобы было слышно ИХ? — предложил Макс.

— Выключай, — командовал Артур.

Макс сел за терминал и, преодолевая дрожь в пальцах, начал печатать.

Внезапно в тумане раздался громкий ляг. Артур и Герман одновременно развернулись и направили стволы в сторону шума. Прямо им под ноги из тумана выкатилось металлическое ведро и, качнувшись, замерло.

— Это я! Не стреляйте, пожалуйста! — взмолился Дэн, выходя из молочной пелены пара.

— Ты козлина! Я тебя точно пристрелю! — злобно прошипел Артур.

— Я просто боюсь быстро идти, тут ни черта не видно из-за тумана, поэтому я отстал немного, — оправдывался Дэн.

— Всё! Сейчас полив выключится, — сказал Макс и нажал клавишу «Ввод».

Свет мигнул и на мгновение погас.

— Черт! — выругался Артур и тут же включил фонарик, встроенный в автомат.

Потоки воды с потолка иссякли. На мгновение воцарилась почти абсолютная тишина, которую тут же нарушили громкое шипение и низкий, вибрирующий гул, донесшиеся со всех сторон.

— Надо бежать... — прошептал Дэн.

— Надо всех перестрелять, — решительно возразил Артур, водя стволом по сторонам. Луч его подствольного фонаря выхватывал из темноты лишь клубы медленно оседающего тумана и блики на лужах воды.

Свет снова вспыхнул, такой же яркий и ровный. На мгновение все ослепли от резкого перепада освещенности.

— Черт подери, да это трубы шумят, — удивленно сказал Герман, опуская автомат.

— Идем к трубе, проверим, — решительно командовал Артур.

Они пошли по лужам сквозь редящий туман, оглядываясь по сторонам. Вскоре они вышли к массивной магистральной трубе, идущей вдоль стены. Из-за перепада давления в ней действительно стоял гул, а из соединительных клапанов с шипением вырывался воздух.

— Да. Это вода в трубах, — подтвердил предположение Артур. Он повернулся к Макс и Дэну. — А вы вообще что-то видели?

— Нет. Свет отключился, и начало шуршать со всех сторон, — начал вспоминать Макс.

— Так может, вы просто воды в трубах испугались? — с ноткой недоумения предположил Герман.

— Может быть, и так... — неуверенно пробормотал Макс.

— Вы что, дебилы, просто обосрались от автополива? — не веря в происходящее, спросил Артур.

— Будь с ними мягче, они же никогда не воевали, — попытался смягчить ситуацию Герман.

— Ну хорошо хоть палить во все стороны не стали, а то друг друга бы и перестреляли, — сказал Артур, глядя на Дэна с Максом как на полных идиотов.

— Свет выключился, а потом как зашуршит... — обиженно протянул Дэн.

— Ладно. В любом случае, нельзя терять бдительность, — заключил Артур.

Постепенно туман рассеялся. Они шли по огромному агромодулю, и его масштабы впечатляли.

— Очень масштабно, — перевел тему Герман.

— Да. Тут на тысячу человек можно выращивать еду, — прикинул Макс.

— Это очень хорошая новость. Значит, если мы сможем наладить здесь производство, то про сопли из автокухни можно забыть, — сказал Герман.

— Тут все хорошо. Нужно только проверить запас посевного материала и можно начинать. В зависимости от сортов, я думаю, что через два-три месяца мы уже сможем снять первый урожай, — рассуждал Макс.

— Ох... Еще три месяца жрать эту дрянь из автокухни, — не удержался от стога Артур.

— Агромодуль — один из самых дорогих. Есть множество миров, где его просто нет, — рассудительно заметил Герман.

— Я в таком вырос, — сказал Дэн. — Правда, у нас автокухни работали весьма сносно. По сравнению с этой дрянью можно даже сказать, что было вкусно.

— Пристрелить бы этого повара. Он будто специально сделал такую дрянь, чтобы мы поправились, — злобно сказал Артур.

— Ни у кого живот не болел, значит, не отравил, — спокойно парировал Герман. — Но, конечно, на вкус это было как дохлая медуза с пляжа.

Артур прищурился, глядя на Германа.

— А у вас была насыщенная жизнь.

Герман тяжело вздохнул.

— Соединенные Звезды пытались ограбить нашу планету. Сбили гражданский корабль, в котором я был, прямо при заходе на посадку. Пилот пытался смягчить удар. Мы рухнули в пятидесяти километрах от космопорта. Но это нас и спасло. Весь город подвергся бомбардировке. Погибли почти все мирные жители. Мы выживали в лесу на берегу океана. Ели все, что было органическим. И не ядовитым. Ну, как нам казалось.

— Ресурсы? — коротко спросил Артур.

— Конечно. Где нет ресурсов — для них этих планет не существует. А там, где есть, — они всегда пытаются принести «свободу от гнета Империи». Правда, по итогу разграбляют все и убегают, пока им не навалили, — с горечью закончил Герман.

— Шакалы, — сплюнул Артур.

— Посевной материал! — в ужасе выкрикнул Макс, глядя на пустые стеллажи в складском отсеке агромодуля.

С перепугу все инстинктивно направили стволы на него.

— Его нет!

— Как нет? — удивился Артур, опуская винтовку.

— Видимо, его весь сожрали! Или... Да я не знаю! — Макс был в панике, он лихорадочно открывал один пустой контейнер за другим.

— Черт подери, да за что нам все это? — Простонал Дэн.

— Каждый из нас отлично знает, за что, — твердо произнес Артур.

Герман подошел к одному из контейнеров и, запустив руку внутрь, долго ковырялся на дне среди пыли и шелухи.

— Есть парочка зернышек, — сказал он, показывая на ладони несколько крошечных семян.

— Я, конечно, попробую что-то с этим сделать, но вряд ли получится, — грустно сказал Макс. Надежда, только что вспыхнувшая в нем, тут же погасла.

— Ладно. Иди чинить медкапсулу. А мы еще семена поищем, — устало сказал Герман.

— Я помогу! — вызвался Дэн.

— Нет. Оставайся здесь, — серьезно сказал Макс, глядя ему в глаза. — Найди каждое семечко. Каждое зернышко, которое здесь лежит.

Он развернулся и отправился к выходу. В груди сдавило от отчаяния.

— Ну как ваш агромодуль? Много работы предстоит? — поинтересовалась Марина Анатольевна, когда Макс вошел в медицинский отсек.

— Он-то сам рабочий. Только сажать нечего, — глухо ответил Макс.

— Ну что же, будем есть эту гадость из автокухни, — с грустной улыбкой сказала Марина.

— Мы попробуем что-то придумать, пару зерен нашли, — Макс чувствовал себя так, будто это он был виноват в их грядущем голоде.

— Все хорошо. Нас еще никто не съел, здесь относительно безопасно. Так что давайте разберемся, что с медицинскими капсулами, иотремонтируем их, — сказала она, открывая дверь в техническое помещение за медотсеком.

— Утечка медгеля. Трубы повреждены. Видимо, где-то в трещину попал воздух и образовалась пробка. Или просто на воздухе подсохло, — Макс осматривал переплетение труб, которые в одном месте были вздуты и деформированы, будто их выгнуло каким-то внутренним давлением.

— Вы сможете это починить? — встревоженно спросила Марина.

— В резервуаре медгеля еще много. Я думаю, хватит надолго, — ответил Макс. Выбыв на терминале несколько команд. — Результаты диагностики систем хорошие, нужно только заменить пару предохранителей. Трубы починим, и все будет работать как часы.

— Прекрасно, — ответила Марина. Она подошла к стене и, подцепив ногтем едва заметный выступ, сняла фальшпанель. За ней открылись стеллажи с инструментами и запчастями. — В институте столько девчонок ногти сломали, пока эту панель снимали.

— Да, проектировщики те еще балбесы. В погоне за дизайном спрятали так что я бы не нашел, — удивленно ответил Макс, принимая у нее тяжелый набор инструментов.

— Я вас могу оставить, или вам нужна моя помощь?

— Если понадобится — я позову, — ответил Макс, уже прикидывая, с чего начать.

— Хорошо. Пойду проверю наличие препаратов в походных аптечках, — кивнула она и удалилась.

Макс остался один в тихом техническом отсеке, глядя на искореженные трубы.

«Ну, пипец. Надеюсь, я справлюсь», — подумал он и принялся за работу.

Глава 7. Безмятежная гладь воды

В нос ударил густой запах луга, нагретого летним солнцем. Легкие порывы ветра нежно ласкали зеленую траву, заставляя ее колыхаться, словно морские волны. Макс раскачивался на качелях, привязанных к толстой ветке огромного векового дуба на холме возвышающемся над бескрайними полями. Рядом, на соседних качелях, взлетала вверх девочка с длинными волосами пшеничного цвета. Арина. Его подруга детства. В густой кроне дерева играли последние лучи закатного солнца.

— Когда я вырасту, я буду готовить вкуснее всех, и я хочу, чтобы у меня было три дочки, — мечтательно говорила Арина, глядя на уходящее за горизонт солнце. — А еще я создам свой собственный рецепт печенья, которое будет самым популярным в мире!

— А я, когда вырасту, хочу быть пилотом меха в имперском десанте, — так же мечтательно ответил Макс, глядя в небо.

— Как бы ты назвал своих детей? — спросила Арина.

— Как героев битвы на Проксима Центавра Б.

— А девочек?

— Не хочу девочек. Они дурацкие, — поморщился Макс.

— Все люди хорошие, — поучительно сказала Арина.

— А вот враги Империи — нет! — резко ответил он.

— Может быть, просто нужно с ними подружиться? И тогда войн не будет, — рассудительно предположила она.

— Войны будут всегда, пока мы их всех не уничтожим! — рассержено выкрикнул Макс.

Арина посмотрела на него, и в ее больших глазах проступили слезы.

Мир вокруг начал темнеть. Качели под ним исчезли, и Макс почувствовал, как падает спиной вниз. Он летел в бесконечной, холодной темноте, и земля все никак не приближалась. Сердце колотилось все сильнее, отбивая панический ритм.

Удар.

Макс проснулся. Глаза кололо, веки словно прилипли к ним. Он попытался открыть глаза, но они не подчинялись, он попробовал разлепить их пальцами, но резкая боль заставила его отдернуть руку.

— погоди, не дергайся. Ляг ровно на спину, я воды налью на глаза, и лежи с ней, — раздался спокойный женский голос.

Прохлада, животворящая влага коснулась век. Макс сразу почувствовал облегчение.

— Пить... — прохрипел он. Горло пересохло, как пустыня, а губы слиплись.

— Открой рот.

Макс попытался, но не смог. Чьи-то аккуратные руки развели его губы. Кожа натянулась, и он почувствовал, как кожа на верхней губе, присохшая к нижней, оторвалась с влажным, рвущим звуком.

— Черт, — раздался тот же голос, но уже с ноткой разочарования. — Потерпи, сейчас будет немного больно.

Живительная влага потекла в горло, обжигая ранку на губе. Макс почувствовал, как вода растекается по венам, возвращая его к жизни.

— Что произошло? — прохрипел он.

— Ночью было холодно. Отопление врубили на максимум, а утром на улице резко потеплело. А в системе принудительного увлажнения воздуха не было воды. Наверное, труба засорилась, — ответил голос.

— Что с моими глазами?

— Успокойся. Подожди, пока глаза насытятся влагой, они сейчас прилипли к векам. Не пытайся открыть их силой — можешь оторвать роговицу и ослепнуть.

Макс чувствовал, будто в его глазах битое стекло. Холодная вода лишь на время принесла облегчение. Ненадолго отступившая боль вернулась вновь.

— Еще воды. Пожалуйста, — прохрипел он, чувствуя на языке металлический привкус крови.

— Открой рот пошире.

Нежная но крепкая рука немного повернула его голову. Снова живительная влага. В горле болезненно запершило, и Макс закашлялся.

— Все хорошо. Ложись теперь на бок и покашляй, чтобы вода из легких вышла.

— Спасибо... — сквозь кашель с трудом выдавил из себя Макс. Он наконец смог расцепить глаза. Перед ним было встревоженное лицо Анны. Ее юные, женственные черты сильно контрастировали с тяжелым, пристальным взглядом серо-синих глаз, которые, казалось, пробивали тебя насквозь.

— Что с другими? — тревожно спросил Макс, преодолевая боль.

— С ними все в порядке. Ты не просыпался долго. Мы думали, что уже и не проснешься.

— Спасибо... — с трудом прохрипел Макс.

— Ну что, он там живой? Или можно уже в автокухню загружать? — раздался ехидный голос Антона из дверного проема.

Анна медленно повернула голову и выразительно на него посмотрела. В ее взгляде не было злости, только холодное, бесстрастное обещание последствий.

— Да я че... Я просто пошутить хотел, — смущенно пробормотал повар и, попятившись, скрылся в коридоре.

Макс приподнялся на локтях, пытаясь сесть.

— Куда ты? Ты должен лежать, приходить в порядок, — сказала Анна.

— Я должен идти со всеми, — с трудом выговорил Макс.

— Мы пока никуда не едем. Только что пошли харвестер расконсервировать. Полежи немного, и поедем, — ответила она.

— Ладно, — сдался Макс.

— Вот вода. Сразу много не пей, — Анна поставила рядом с его койкой бутылку и, не сказав больше ни слова, вышла.

Не успела дверь за ней закрыться, как в комнату заглянул Дэн.

— Ты живой?

— Почти, — ответил Макс.

— Стрёмная она, — сказал Дэн, подходя ближе.

— Почему? — удивился Макс.

— Взгляд пустой, как у маньяка. И эмоций почти нет, — неприязненно пояснил Дэн.

— Она просто спокойная.

— Да она тебе просто нравится, — ехидно хмыкнул Дэн. — Вот ты ее и оправдываешь.

— Вот еще. Она реально как робот. Просто меня воспитывали принимать всех людей. Какими бы они ни были, — возразил Макс.

— Она тебе кожу на губе разорвала и только поморщилась, как делают, когда что-то не получилось.

— А что, она должна была начать рыдать и рвать на себе волосы? — преодолевая боль, выдал Макс.

— Нет, ты не понимаешь! Она видела, что кожа отрывается, и просто продолжила рвать, — с отвращением сказал Дэн. — Я же все видел.

— Она такая, какая есть. И точка, — подытожил Макс.

— Мне очень не по себе, когда она рядом, — признался Дэн.

— Меня больше пугает повар. Он вообще какой-то поехавший, — задумчиво произнес Макс.

— Повар еще тот фрик, но у него хоть чувство юмора есть.

— Такое, что лучше бы его вообще не было, — парировал Макс.

Гигантский харвестер возвышался над ними, словно древний титан, пробудившийся от векового сна. Его массивные гусеницы были выше человеческого роста, а корпус, покрытый слоем въевшейся пыли и патины, напоминал панцирь доисторического насекомого.

— Вот это мощь, — восхищенно выдохнул Макс, задрал голову.

— Такого монстра я еще не видал, — присвистнул МIRON.

— Я работал с крупной техникой. Могу попробовать обуздать этого монстра, — раздался тихий, но уверенный голос. Виктор, до этого державшийся в тени, шагнул вперед.

— Справишься? — спросил Герман.

— Постараюсь, — ответил Виктор.

— Ну давай. Поедешь за нами.

— Вы только медленно ползите, а я потихоньку за вами, — попросил Виктор.

— Я буду ползти, как старая бабка в узком проходе, — пообещал МIRON, направляясь к транспортеру.

— А я постараюсь поддерживать нормальный темп, — хихикнул Виктор, поднимаясь по трапу в кабину харвестера.

— Не раздави нас, пожалуйста, — с опаской крикнул ему вслед МIRON, и оба рассмеялись.

Турбомотор харвестера завелся с оглушительным шипением и свистом. Мощные электромоторы с монотонным, низким гулом медленно стронули многотонную машину с места. Транспортер, который на фоне этого гиганта выглядел игрушечной машинкой, поехал впереди.

— А куда мы едем? — спросил Дэн, когда они устроились в десантном отсеке. — Разве полезные фиговины, которые мы будем добывать, не повсюду разбросаны?

— Геологоразведывательный спутник обновляет данные, где и что есть, каждый день, — объяснил Макс. — Наша задача — ехать туда, где самая большая концентрация ископаемых.

— А эта машина огромная не может сама доехать? Мы-то тут нафига? — не унимался Дэн.

— Ты чем слушал-то? На инструктаже сказали, что мы возьмем геологоразведывательные сканеры и будем искать для харвестера самые лучшие точки.

— А он сам не может? — жалобно спросил Дэн.

— Как он это делает? Превратится в двадцать маленьких харвестерят, и они, как тараканы, разбегутся во все стороны? — язвительно спросил Макс.

— Ну, как-то так, — невозмутимо подтвердил Дэн.

— Напиши им в техническую поддержку. Это отличная идея.

— Чтобы тупой автомат мне автоматически ответил: «Ваше мнение очень важно для нас» и закинул письмо в корзину? — скептически хмыкнул Дэн.

— Да, корпорации совсем перестали слушать потребителей, — грустно вздохнул Макс.

— Я столько писем отправлял с предложениями, но осмысленного ответа так ни разу и не получил.

— Да и фиг с ним. Думаю, они это уже реализовали лет сто назад, — махнул рукой Дэн.

— Ты слишком хорошо о них думаешь, — возразил Макс. — Они получают свои деньги и могут сотнями лет ничего не вкладывать в разработку, пока продукцию и так берут.

— Зато оружие у нас самое лучшее.

— Неудивительно, ведь мы захапали лучшие планеты с ресурсами, — сказал Макс. — Война идет уже шестьсот лет, и конца ей не видно.

— Почему они не могут от нас отстать? — грустно спросил Дэн.

— Им никогда не будет достаточно. Они хотят себе всё, — озлобленно ответил Макс.

Транспортер резко остановился посреди каменистой равнины, усеянной гейзерами.

— Ну все, выгружаемся, — раздался из динамиков голос Мирона.

— Оружие не забываем, — напомнил Артур, поднимаясь со своего места.

— Да я по этой планете без оружия и шага не ступлю, — тревожно сказал Дэн, покрепче сжимая свою винтовку.

— А то вдруг система полива из-за угла нападет! Да?! — громогласно расхохотался Артур.

— Парни, вы сделали мой день, — поддержал его Айк, давась смехом. — Мы ржали весь вечер.

— А ты бы сам как себя повел? Света нет, повсюду шелестит! Обосрался бы не меньше нашего, — обиженно буркнул Дэн.

— Быть может. А может, и нет. Кто знает. Но только штаны коричневые у тебя, — парировал Айк.

— Так! Хватит болтовню разводить! Выстраиваемся и слушаем меня! Быстро! — командовал Артур, когда все высыпали наружу.

Колонисты нехотя выстроились в кривую линию перед ним.

— Ходим только по двое. Один — с геологоразведывательным сканером. Второй — со снятым с предохранителя автоматом. Друг от друга не отходить ни на шаг. Понятно?

— Да... — раздались робкие голоса.

— Оба смотрите по сторонам. Тот, кто в паре будет с автоматом, не забывайте поглядывать назад. Мало ли с какой стороны можно ожидать атаки. Хотите постоять — лучше стоять спина к спине, чтобы сектор обзора был 360 градусов. Только видите что-то подозрительное, хоть какое-то шевеление — направляете туда ствол и сообщаете мне. Если оно движется в вашу сторону — стреляйте, не задумываясь. Плевать, как оно выглядит. Милое или страшное, опасное или безопасное — плевать. Просто стреляете. Пристрелили — потом будем разбираться. Нельзя допустить нападения. Все понятно?

— Понятно... — раздались уже более недовольные голоса.

— Геологоразведывательные сканеры можете взять вон там, сзади на харвестере. Виктор открыл отсек с ними, — подытожил Артур. — Разделитесь на пары.

— Кто там стрелял лучше всех? — громко спросил Феликс, оглядывая собравшихся.

— Я вроде неплохо отстрелялся, — пожал плечами Эрик.

— Пойдешь со мной. Я тебя научу выживанию, — безапелляционно заявил Феликс.

Эрик с сомнением посмотрел на него, но кивнул:

— Ну ладно.

— Вы идете слева от нас, — командовал Феликс, указывая на Макса и Дэна. — А вы, — он повернулся к Айку, — идете справа.

— Ты что, специально вокруг себя собираешь тех, кто лучше всех стреляет? — хитро прищурившись, спросил Айк.

— А ты разве не этого же хочешь? — парировал Феликс.

— Я не против, чтобы вокруг были люди, которые хорошо стреляют. Вот только ты сам стрелок не очень хороший, еле в середину списка попал, — заметил Айк.

— Я выжил на четырех планетах, а ты на скольких?

— Это первая, — спокойно ответил Айк.

— Ну вот. Значит, слушай меня, и все у тебя будет хорошо, — победоносно заключил Феликс.

Айк пожал плечами и кивнул Матвею. Тот, без лишних слов, взял сканер, и они пошли вперед первыми.

— Кто будет стрелять, а кто в сканер смотреть? — спросил Дэн у Макса.

— Мне без разницы.

— Я не хочу стрелять, — признался Дэн.

— Тогда работай со сканером.

— Я слишком тупой для этого.

— Да тут все автоматически работает, — терпеливо объяснил Макс. — Просто идешь и перед собой датчиком над землей ведешь. Пока на экранчике красное — идешь дальше. Когда станет оранжевое и появится стрелочка — поворачиваешь в ее сторону и идешь, пока не станет зеленым.

— Спасибо. Ты понятнее объясняешь, чем Виктор, — с благодарностью сказал Дэн.

— Да он сам, похоже, не понял, как это все работает, — хихикнул Макс. — Просто инструкцию прочитал и криво пересказал.

— А я уж думал, это у меня мозгов не хватает, — с облегчением вздохнул Дэн.

Они двинулись по черной, растрескавшейся базальтовой земле. Датчик сканера равномерно пикал с большими промежутками, а на экране горел красный индикатор.

— Мы не сильно пересекаемся с Феликсом? — спросил Дэн, косясь на пару, идущую правее.

— Нормально. Нельзя далеко расходиться, нужно все время быть в зоне видимости, — ответил Макс.

— Что-то тут ни черта нет полезных ископаемых. Может, спутник просто сломался?

— Наши спутники лучшие. Они сотни лет могут служить, — с любовью в голосе сказал Макс.

— Ты по технике загоняешься, я давно заметил.

— Да, просто обожаю всякие железяки, — признался Макс. — В детстве я любил разбирать предметы и раскладывать запчасти, чтобы понять, какая за что отвечает. Мне казалось это таким загадочным...

Пиканье сканера внезапно участилось.

— О! Показывает идти чуть правее, — оживился Дэн.

— Отлично, идем, — сказал Макс и ускорил шаг.

Почва под ногами уступила место черному песку, который с отвратительным, сухим хрустом скрипел под подошвами ботинок. Они приближались к берегу. До самого горизонта простиралась безмятежная, свинцовая гладь воды.

— Скрипит мерзко, этот песок дурацкий, — пожаловался Дэн.

— Да, отвратительный звук, — согласился Макс.

— Вон они, у воды, — сказал Макс, указывая взглядом на Феликса и Эрика, стоявших у самой кромки.

— В воду харвестер лучше не гонять, — сказал Макс. — Давай предупредим.

Они догнали их.

— Слушай, тут песок под ногами проваливается, да еще и вода неизвестно насколько соленая. Лучше харвестер сюда не загонять, — сказал Макс.

— А ты у нас кто? Эксперт, что ли? — свысока бросил Феликс.

— Я просто хотел дать совет.

— Ну ладно. Спасибо, конечно, за совет. Но мы сами разберемся.

Сканер в руках Феликса запищал пронзительно и часто.

— Есть! Зеленый! — торжествующе крикнул он, нажимая кнопку на рации. — Тащите харвестер сюда!

— Принято. Едем, — донеслось в ответ.

Феликс повернулся к Макс с самодовольной ухмылкой.

— Ну что, съел? Я профи по выжива...

— Берегись! — закричал Макс. — Сзади!

Из воды с невероятной скоростью вырвалось черное, блестящее существо. Похожее на гигантскую мокрицу или изопода, оно несло на множестве тонких, быстро перебирающих ножек. Прежде чем Феликс успел обернуться, тварь ударила его со спины.

Острая, как стилет, конечность, увенчанная крюком с зазубринами, пронзила его тело и вырвалась из живота. Гирлянда кишок вывалилась наружу, на черный песок. Феликс с ужасом посмотрел вниз.

— Стреляй в него! — заорал Эрик и открыл огонь. Пули с визгом отскакивали от хитинового панциря, не причиняя твари никакого вреда.

Время для Макса замедлилось, превратилось в густой кисель. Он стоял, парализованный ужасом, и смотрел, как существо повалило Феликса и, суетливо перебирая маленькими передними лапками, стало подтаскивать его под себя. Крик боли и ужаса оборвался булькающим хрипом.

— Что ты стоишь, стреляй! — ревел Эрик. — Давай, мать твою! Стреляй же!

Оцепенение спало.

— Дэн, бежим! Надо вытащить его! — крикнул Макс и бросился к лежащему телу.

Дэн, пересилив себя, рванул за ним. Они схватили Феликса за руки и потащили от кровавой твари. Та, не выпуская добычу, попятилась и с огромной силой рванула их на себя. Песок предательски уходил из-под ног, и их по щиколотку затащило в холодную воду.

Сбоку подбежал Эрик. Он схватил Феликса за плечи, и они втроем потянули изо всех сил. Существо сделало еще один рывок, и их затащило в воду уже по колено.

— Оно нас утопит! — в ужасе прокричал Дэн.

— Тащите! Сильнее! — ревел Эрик.

Феликс выгнулся в последней агонии. Его взгляд встретился со взглядом Макса. Раздался отвратительный, влажный треск рвущейся плоти и ломающихся костей. Сила, тянувшая их, исчезла, и Макс, потеряв равновесие, рухнул на спину. Эрик тут же схватил его за комбинезон и потащил назад, из воды на песок.

Макс сел, чувствуя себя абсолютно беспомощным. Он посмотрел вниз. Он все еще держал в руках Феликса.

Точнее, то, что от него осталось.

В ужасе он отполз назад. Нижняя часть тела Феликса, все, что было ниже пояса, была оторвана. Из разорванного торса свисали кишки, а на черном песке, смешиваясь с водой, лежали выпавшие внутренние органы.

Феликс все еще дышал. Его глаза, полные невыразимого ужаса, смотрели прямо на Макса.

Глава 8. Что делать?

Транспортер примчался буквально через пять минут, вздымая тучи черного песка, и резко остановился. Они пытались разговаривать с Феликсом, но он быстро потерял сознание. С трудом втащив в десантный отсек то, что от него осталось, они уложили его на пол. Артур, бросив один взгляд на изуродованное тело, командовал Мирону в рацию: «Срочно на базу!».

Машина рванула с места.

— Что это была за тварь? — спросил Артур, присев рядом с Эриком.

— Непонятно. То ли жук, то ли таракан на куче ножек, — ответил тот. Он смотрел в пустоту перед собой абсолютно пустым взглядом.

— Вы его убили?

— Нет. Его вообще пули не берут. Две обоймы выпустил.

— Быстро движется?

— Очень быстро, — ответил Эрик.

— Он из воды выскочил, — вклинился Макс.

— Всем отойти от воды! — тут же передал по рации Артур. — Соберитесь возле харвестера и ждите моих команд!

— Черт, эта хреновина! Она неуязвима! — Дэн, сидевший в прострации, внезапно заговорил.

— Да, она сильная. Чуть нас не утащила, — подтвердил Макс.

— Медкапсула работает? — спросил Артур, глядя на Макса.

— Да, я починил.

В транспорте повисла напряженная тишина. Мотор ревел, как раненый зверь. Мирон гнал на максимальной скорости.

— Ты думаешь, медкапсула сможет его починить? — тихо, с сомнением спросил Дэн, наклонившись к Макс. Его все еще трясло.

— Не знаю. Вряд ли. Но хотя бы сможет остановить метаболизм и погрузить в криосон, чтобы его можно было транспортировать в полноценный медцентр.

— Не будет никакой транспортировки, — сказал Артур, невольно подслушав их разговор. — Мы в колонии. Люди тут — расходный материал.

— Медкапсула ноги не пришьет. Надо транспортировать в медцентр, где есть большой медицинский принтер, который может конечности печатать, — возразил Макс.

— Ты чего-то не понял? — раздраженно бросил Артур. — Это для нормальных граждан биопринтеры есть. А у нас тут правило простое: кто сдох — тот лох.

Транспортер, не сбавляя скорости, пролетел между открывающимися створками ворот базы, едва не задев их, и с визгом тормозов остановился у медицинского модуля.

Марина Анатольевна выбежала им навстречу. Ее лицо побледнело, когда она увидела изуродованное тело, которое они вытаскивали из машины.

Крышка медкапсулы с шипением закрылась, и камера начала заполняться прозрачным медицинским гелем. Множество тонких манипуляторов опустились к телу, принялись очищать раны и сшивать сосуды. К рукам и остаткам ног потянулись и подключились шланги с иглами, закачивая в тело кровь, медпрепараты и питательные вещества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.